

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра «ГПД»
(наименование)

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Магистерская программа Юрист в органах публичной власти и управления
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

Правовой иммунитет как характеристика статуса органов публичной
власти

Студент 21зююмО1 _____ Петрова Юлия Сергеевна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель: профессор кафедры ГПД _____ Суменков С.Ю.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «ГПД» _____ Елистратова О.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент: начальник Правового управления Правительства Пензенской области _____ Сластных С.Б.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от ____ 20 №____)
Заведующий кафедрой «ГПД» _____ Романовская О.В.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от ____ 20 г. №____)
Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2023 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Направление «Юриспруденция»

«УТВЕРЖДАЮ»
Зав. кафедрой
«Государственно-правовые дисциплины»

_____/ О.В. Романовская /

« » _____ 2021

З А Д А Н И Е

на выпускную квалификационную работу студента группы 21зююмО1

Петрова Юлия Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

- 1. Тема работы:** Правовой иммунитет как характеристика статуса органов публичной власти
- 2. Научный руководитель** С.Ю. Суменков
- 3. Дата выдачи задания** 09.11.2021
- 4. Срок сдачи магистрантом законченной работы** 26.12.2023
- 5. Перечень подлежащих разработке вопросов**
 - 1) осветить историко-правовую эволюцию юридической категории «иммунитет»
 - 2) проанализировать понятие и основные признаки правового иммунитета;
 - 3) исследовать структурные элементы правового иммунитета;
 - 4) раскрыть целевое предназначение иммунитета органов публичной власти и их должностных лиц;
 - 5) изучить классификационные основания стратификации иммунитета органов публичной власти и их должностных лиц;

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы.

Раздел	Консультант	Дата, подпись	
		Задание выдал	Задание принял
Выбор и утверждение темы		09.11.2021 С.Ю.Суменков	09.12.2021 С.Ю.Суменков
Составление плана		09.12.2021 С.Ю. Суменков	09.01.2022 С.Ю. Суменков
Подбор литературы		09.01.2022 С.Ю. Суменков	09.03.2022 С.Ю. Суменков
Введение		09.03.2022 С.Ю. Суменков	09.05.2022 С.Ю. Суменков
Эволюция юридической категории «иммунитет»		09.05.2022 С.Ю. Суменков	09.07.2022 С.Ю. Суменков
Дефиниция и отличительные признаки правового иммунитета		09.07.2022 С.Ю. Суменков	09.10.2022 С.Ю. Суменков
Структура правового иммунитета		09.10.2022 С.Ю. Суменков	09.01.2023 С.Ю. Суменков
Цели и функции правовых иммунитетов органов публичной власти и их должностных лиц		09.01.2023 С.Ю. Суменков	09.06.2023 С.Ю. Суменков
Основания классификации правового иммунитета органов и должностных лиц публичной власти		09.06.2023 С.Ю. Суменков	09.10.2023 С.Ю. Суменков
Заключение		09.10.2023 С.Ю. Суменков	26.11.2023 С.Ю. Суменков
Предоставление чернового варианта работы		26.11.2023 С.Ю. Суменков	26.12.2023 С.Ю. Суменков

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ИММУНИТЕТА КАК КОМПОНЕНТА СПЕЦИАЛЬНОГО СТАТУСА.....	12
1.1 Эволюция юридической категории «иммунитет».....	12
1.2 Дефиниция и отличительные признаки правового иммунитета.....	18
1.3 Структура правового иммунитета.....	29
2 ИММУНИТЕТЫ ВО ВЛАСТЕОТНОШЕНИЯХ: ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ....	43
2.1 Цели и функции правовых иммунитетов органов публичной власти и их должностных лиц.....	43
2.2 Основания классификации правового иммунитета органов и должностных лиц публичной власти.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Настоящему магистерскому исследованию придает злободневность и важность проблемных аспектов, связанных с существованием в праве такой весьма специфической категории как правовой (юридический) иммунитет.

Наличие иммунитета с самого раннего этапа развития права и государства всегда вызывало множество вопросов и дискуссий. Это объясняется прежде всего тем, что иммунитет непосредственно затрагивает принципы отступления от правового равенства, а точнее – перед декларируемым равенством всех перед законом.

Предусмотренная нормами права юридическая возможность, предусматривающая иной, по сравнению с общим, порядок привлечения к процессуальным обязанностям и ответственности неизбежно вызывал недовольство тех, в отношении кого наличие иммунитета законодательно предусмотрено не было.

Особенно обострились названные вопросы в годы проведения так называемых демократических преобразований. Идеализм, а в некоторых случаях и популизм отдельных недобросовестных субъектов, обусловленный желанием населения превратить равенства из идеи в реальность, сделало правовой иммунитет весьма удобной мишенью.

При этом совершенно игнорировалась вся длительная и неоднозначная история рассматриваемого феномена, его эволюционный путь. Отрицание иммунитета у некоторых участников общественных отношений доказывает непонимание того, что иммунитет – полноценный компонент специального статуса целого ряда субъектов.

Иммунитет, по нашему мнению, вовсе не нарушает принцип правового равенства.

Названный принцип (юридического равенства) – весьма важный сам по себе вовсе не заключается в формальном уравнивании всех. В этом случае он не отражает реалии окружающей действительности: возрастные, половые, соматические и психические особенности, уникальные и неповторимые фактические жизненные обстоятельства, а также (что немаловажно в аспекте рассмотрения вопросов об иммунитете) выполняемых тем или иным индивидом функций, его роли в решении государственных или общественных дел.

Сказанное вовсе не обозначает нивелирование принципа юридического равноправия.

Иное дело в том, что можно выразить солидарность с Г.Н. Комковой, абсолютно верно считающей, что правовое равенство само по себе заключается не в императивном обезличенном формальном уравнивании без учета необходимых нюансов, а в запрете дискриминации кого-либо по каким-либо основаниям¹.

Соответственно, иммунитет, в котором априори не заложена дискриминирующая составляющая не может приравниваться к нарушению не только правового равенства, но и права в целом.

Иммунитет – феномен, целиком и полностью находящийся в рамках правового регулирования, представляющий собой даже не нарушение, а исключение из определенного стандарта, правила².

Данное исключение ни в коем случае нельзя воспринимать как нарушение незыблемых постулатов, которые служат нормативными ориентирами для современной России, избравшей путь к превращению в правовое государство.

Иммунитет логично понимается как компонент отдельного статуса того или иного лица, в особой юридической охране которого заинтересовано

¹ Комкова Г.Н. Запрет дискриминации в российском и международном праве. Саратов, 2003.

² Малько А.В., Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005; Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 12. С. 41-43.

не только государство, но и общество и даже каждый отдельный индивид¹. Сама по себе констатация иммунитета в правовом статусе данного индивида не несет дискриминирующей нагрузки в отношении тех, кто иммунитетом не обладает.

Тем самым раз иммунитет не выполняет дискриминирующей функции, значит его нельзя считать противоправной категорией. К тому же необходимо понимать, что ни один из иммунитетов (может быть за исключением иммунитета особого рода – свидетельского иммунитета) не является догматическим. Иммунитет и это подтверждает правоприменительная практика, может быть признан недействующим либо ограниченным. В законодательстве порядок лишения иммунитета достаточно подробно регламентирован.

Конечно, все вышеназванное не свидетельствует о полном отсутствии как теоретических, так и практических проблем, связанных с наличием иммунитета. К последним относится постоянная тенденция увеличения числа его носителей², стремление недобросовестных участников общественных отношений препятствовать лишению иммунитета, не давать согласие на производство некоторых необходимых процессуальных действий, и, конечно, вызывающее поведение как при исполнении служебных обязанностей, так и в бытовых моментах, отдельных лиц, обладающих иммунитетом, злоупотреблением им, а значит и злоупотреблением доверием государства, предоставившего иммунитет, непонимание того простого факта, что иммунитет не является личным преимуществом, а детерминирован важностью выполняемых функций.

Все упомянутое выше обуславливает актуальность темы исследования и предопределяет постановку цели данной магистерской диссертации.

¹ *Суменков, С. Ю. Терехин В.А.* Правовой иммунитет как необходимый элемент статуса судей // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы современного Российского государства и права : межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. Вып. 5 (14). С. 37-47.

² Так, по мнению К.Ф. Гуценко, круг лиц, пользующихся иммунитетами в уголовном процессе «сравнительно широк и имеет тенденцию... к дальнейшему расширению» (*Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс. М., 1996. С. 45).

Состояние и степень разработанности проблемы. Современные российские ученые, посвятили значительный объем своих научных изысканий проблемам и вопросам правового иммунитета. Среди них особенно можно особо выделить представителей саратовской школы общей теории права, прежде всего, Н.И. Матузова, А.В. Малько, И.С. Морозовой (Барзиловой), А.Г. Репьева, И.Н. Сенякина, С.Ю. Суменкова.

Правовые иммунитеты подвергались также изучению представителями науки конституционного права, уголовно-процессуального права, административного права, а также учеными, проводящими историко-правовые исследования.

Объектом магистерской работы служат общественные отношения, которые возникают, существуют и изменяются в связи с наличием в нормах права категории «иммунитет».

Предметом диссертации выступает иммунитет, его природа, сущность, особенности, связь с правовым статусом лица и специфика реализации юридических норм, предусматривающих привлечение к ответственности лиц, в статусе которых иммунитет является обязательным компонентом.

Целью настоящего магистерского исследования служит создание общетеоретической конструкции правового иммунитета, как феномена, представляющего собой правомерное исключение, и подразумевающее освобождение от некоторых обязанностей, обусловленных реализацией мер юридической ответственности.

Поставленная цель выступает непосредственной детерминантой задач, разрешение которых позволяет считать цель работы достигнутой. Так, в качестве задач магистерской диссертации можно назвать:

- изучение исторического развития категории «иммунитет» в действующем в определенный период законодательстве;
- структурирование дефиниции «правовой иммунитет» и выделение его признаков;

- освещение природы иммунитета как особого подвида юридической льготы и исключения в праве;
- раскрытие состава иммунитета, доказательство трехэлементности его структуры;
- оценка целевого предназначения и направлений функционирования правового иммунитета;
- проведение классификации правового иммунитета по различным основаниям.

Методологией написания магистерской диссертации послужила совокупность методов, детерминированных изучением ее предмета.

В качестве центрального метода научного исследования была выбрана материалистическая диалектика. Ее способность оценивать изучаемые явления не в статике, а в динамике и в симбиозе с другими явлениями, была более чем востребованной, при изучении правового иммунитета. Особенно результативным было использование диалектического по своей сути закона «единства и борьбы противоположностей», принципа причинности, принципа симметричности правовых явлений.

Логический метод был использован автором магистерской диссертации с учетом обоснованности и объективности законов логики, столь необходимой при доказательстве неразрывной связи статуса лица, имеющего иммунитет, его функциями и общей ролью в общественных отношениях, наличием у данного лица иммунитета.

Исторический метод позволил на основе использования конкретного историко-правового материала осветить эволюционный путь развития иммунитета именно как законодательной категории, показать качественные моменты, направленные на оптимизацию правовых норм, содержащих положения об иммунитете.

Системно-структурный метод, основанный на том, что каждое изучаемое явление имеет свою собственную структуру и в тоже время

является элементом более крупной системы был безусловно полезен в качестве методологического инструментария. Данный метод позволил раскрыть структуру иммунитета (состоящего из правовой неприкосновенности, индемнитета, свидетельского иммунитета).

Функциональный метод позволил выделить функции (основные направления действия) правового иммунитета.

Сравнительный метод дал реальную возможность провести исследование компаративистского характера, сравнить объем иммунитета у различных субъектов, изучить способы ограничения либо наделения иммунитетом в различных странах.

Формально-юридический метод потенциально создал предпосылки для формулирования категории иммунитет и составляющих его компонентов.

Научная новизна исследования состоит в том, что на уровне магистерской диссертации работа представляет собой одно из первых общетеоретических исследований, посвященных изучению сущности и природы правового иммунитета. При этом иммунитет исследуется как правовое исключение, представляющее собой многокомпонентный феномен юридического характера.

Нормативная основа магистерской диссертации состоит из действующих (а в исторической ретроспективе - утративших свою силу) нормативных актов всех уровней, составляющих систему российского законодательства, а также некоторых норм международного права.

Эмпирическая основа представлена различного рода актами правореализации, прежде всего актами судов, прокурорских и следственных органов.

Научная новизна магистерской диссертации состоит, в том, что в ней предпринята попытка обосновать с общетеоретических попыток сущность правового иммунитета, как категории, подпадающей под регулятивное воздействие юридических норм.

Научная и практическая значимость магистерской диссертации состоит в том, что в ней освещаются проблемы, детерминированные объективным присутствием иммунитета в правовом статусе многочисленных и разнообразных субъектов. В работе предлагаются обоснованные пути и способы оптимизации и нивелирования рассматриваемых трудностей.

Структура магистерской диссертации детерминирована парадигмой научного подхода. Исследование состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

1 ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ИММУНИТЕТА КАК КОМПОНЕНТА СПЕЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

1.1 Эволюция юридической категории «иммунитет»

Иммунитет (immunitas) в лингвистическом аспекте предстает как сложная, неординарная фразеологическая единица, связанная прежде всего с медицинскими и юридическими аспектами. Термин иммунитет находит свое отражение в медицине¹, биологии², ветеринарии³.

Последнее прежде всего обусловлено наличием иммунитета у той или определенной страты субъектов. Изначально, со времен возникновения дипломатических сношений между государствами, иммунитетом наделялись послы (дипломаты), осуществляющие свои функции в других странах. «Вместе с тем посол, — указывал Д.Б. Левин, — рассматривается как alter ego своего государя, как некто, олицетворяющий достоинство и престиж абсолютного монарха, и эта идея придает заметную окраску всему правовому статусу посла»⁴.

Особо выделялись в рассматриваемом законодательном сегменте законы древнеримского государства⁵, а также Ясса Чингисхана.

¹ Барычева Л.Ю. Формирование системы иммунитета у детей с врожденными инфекциями : автореф. дис. д-ра мед. наук. М., 2004; Копышева Е.Н. клинико-патологическое значение показателей иммунитета и биоценоза ротоглотки при дифтерии у детей : автореф. дис. ...канд. мед. наук. Иваново, 2006; Шувалова Н.В. Влияние озонотерапии на уровни биоминералов слизистой оболочки 12-перстной кишки и показатели иммунитета : автореф. дис. ...канд. мед. наук. Чебоксары, 2006; Давудова Б.Х. Состояние врожденного иммунитета при полипозном риносинусите : автореф. дис. ...канд. мед. наук. М., 2011; Козлова М.С. Нарушение микроэлементного состава, параметров окислительного стресса и иммунитета у больных аллергическим дерматитом и псориазом, подходы к комплексной терапии : автореф. дис. ...канд. мед. наук. СПб., 2012.

² Шапошникова Е.Б. Оценка состояния глубокой аутомикрофлоры кожи и факторов гуморального иммунитета у лиц, находящихся в неблагоприятных условиях окружающей среды : автореф. дис. ...канд. биол. наук. СПб., 2000; Гизингер О.А. Влияние низкоинтенсивного лазерного излучения на состояние местного иммунитета репродуктивной системы у женщин с хламидийной инфекцией : автореф. дис. ...канд. биол. наук. Челябинск, 2004.

³ Задорожная М.В. Применение бетулина для повышения поствакцинального иммунитета против ньюкаслской болезни и инфекционного бронхита кур у цыплят-бройлеров : автореф. дис. ...канд. ветринар. наук. Омск, 2013.

⁴ Левин Д.Н. Дипломатический иммунитет. М., 1949. С. 19

⁵ «В условиях, когда послы не имели постоянного проживания в иностранных государствах и прибывали туда на короткие сроки с определенной миссией, - писал Д.Б. Левин, - не было той реальной потребности, на почве которой могла бы возникнуть идея экстерриториальности или принцип освобождения посла от

Справедливости ради, надо отметить, что посольский иммунитет был характерен (хотя бы в качестве обычного права) практически для любого государства как рабовладельческой, так и феодальной эпохи.

Данные дипломатические обыкновения были востребованы и в дальнейшем, составив в настоящее время основу регламентации дипломатических сношений.

Надо сказать, что время феодализма обусловила новое юридическое значение рассматриваемого феномена. Он стал обозначать автономный институт права, подразумевающий собой совокупность правомочий, которые мог реализовывать хозяин феода. «... Характерная черта феодального строя в той форме, в какой он возник во Франкском государстве, а затем распространился по всей Европе (за исключением Швеции, Норвегии и Финляндии, - отмечает Э. Анперс, - заключалась в правовом иммунитете как самого феодала, так и его чиновников. Это в той же мере относилось и к собственности церквей. Королевские чиновники даже не имели права и ногой ступить на землю феодала или его вассала. Не имели они и права вершить какой бы то ни было суд или чинить расправу и устраивать экзекуции на их землях, т.е. исполнять свои прямые обязанности по долгу и службе на этих землях. Земли феодалов и их вассалов не подлежали официальному обложению налогами»¹.

С развитием общественных отношений и совершенствованием системы их правового регулирования, совершенствовался и институт феодального иммунитета. Иммунитеты стали находить свое отражение в грамотах,

всякого действия местных законов и судов. Послов избегали привлекать к суду и наказывать за преступления, но, вероятно, скорее из уважения к их неприкосновенности или достоинству, чем в силу особого принципа экстерриториальности или неподсудности послов. Случаи наказания чужеземного посла за преступление были крайне редки, но все же такие случаи имели место. Известно также, что по римским законам посла можно было привести в суд даже за преступление, совершенное его рабами. В отношении же судебной ответственности по гражданским делам допускалось предъявление к послу вещных исков (хотя с некоторыми ограничениями) и исков о возмещении вреда» (Левин Д.Н. Дипломатический иммунитет. - М., 1949 С.19-20).

¹ Анперс. Э. История европейского права. М., 1994. С.136

которые выдавали суверены (монархи) каким-либо своим подданным (обычно из числа крупных феодалов)¹.

При этом подобные грамоты просто юридически оформляли уже объективно сложившиеся отношения в условиях Средневековья.

Характерным является и то, что в русских феодальных княжествах параллельным образом шел такой же процесс. Крупные собственники феодальных поместий получали так называемые «тарханные грамоты», сутью которых была неподсудность как самого феодала, так и тех, кто проживает на его земле, от централизованной юрисдикции.

Эволюционное развитие общественных отношений привело к новой интерпретации категории иммунитет. В Англии (примерно с начала пятнадцатого столетия) он стал обозначать особые условия привлечения к ответственности депутатов парламента.

Безусловно сыграли свою роль в трансформации иммунитета и прошедшие в Европе революционные события.

В частности, именно в революционной Франции были законодательно оформлены предписания, составляющие в настоящее время институт парламентского иммунитета.

Своеобразно развивался институт иммунитета в России. Интересным являлось то, что первым иммунитетом был иммунитет священников, относительно сведений, полученных последними на исповеди².

Иммунитет свидетелей (в том числе и священников) был подтвержден в прогрессивном для своего времени нормативном акте - Уставе уголовного судопроизводства, принятого в результате проведения Великих реформ в 1864 году. Наряду со священнослужителями, названный правовой акт

¹ Так, в одной из грамот (Грамота короля Дагоберта I Ресбахскому Монастырю» (635 г.)) прямо указывалось, «чтобы никакая государственная судебная власть, ни настоящая, ни последующая, не смела входить на земли монастыря, право владения которыми когда-либо проистекало (для него) или от нашей щедрости, или от пожалований... для слушания судебных дел или взыскания чего-либо...» (цит. по: *Малько А.В., Суменков С.Ю.* Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. Пенза, 2005. С.).

² В частности, А.В. Скопинский писал о том, что один из актов обрядового характера (Номоканон при Требнике 1662 года) прямо «воспрещал открывать тайну исповеди, грозил за это тяжкою карой» (*Скопинский А.В.* Свидетели по уголовным делам. Пособие для практиков. М., 1911. С.29).

выделял множество категорий лиц, обладающих правом свидетельского иммунитета.

Одновременно были предприняты шаги, направленные на обеспечение независимости судебского корпуса. Досконально был прописан (задолго о современных нормах о Дисциплинарном присутствии) порядок иммунитета судей в проекции к дисциплинарной ответственности.

Глава государства – самодержец, а также члены правящей семьи Романовых, обладали не просто иммунитетом от мер юридической ответственности. Их правовой статус характеризовался так называемым индемнитетом, то есть полной безответственностью (неподверженностью ответственности).

События, имеющие окраску политического кризиса, произошедшие в империи в начале двадцатого века обусловили появление первого российского парламента. Несмотря на трагические события, связанные с роспуском I Государственной Думы, можно с уверенностью констатировать наличие иммунитета у членов представительного органа Российской империи¹.

Декларативные заявления представителей советских государственных и партийных структур, вовсе не отменяли многие предписания относительно правовой регламентации иммунитета.

Так, в частности, был сохранен иммунитет дипломатических представителей иностранных держав (несмотря на их обвинения в принадлежности к буржуазным государствам), отчасти даже действовали некоторые положения о свидетельском иммунитете. Сразу же был оговорен особый порядок привлечения и наложения мер юридической

¹ В частности, содержание депутатской неприкосновенности составляли положения ст.ст. 14,15 и 16 Учреждения Государственной Думы 20.02.1906 г. Ст. 14 гарантировала депутатам полную свободу суждений и мнений. Соответствовали их речи видам и намерениям правительства, а также действующему законодательству или нет - юридически безразлично: основанием для привлечения к ответственности они служить не могли. Ст. 15 устанавливала запрет на преследование депутатов в полицейском или административном порядке, а ст. 16, в свою очередь, предусматривала обязательное согласие палаты на лишение депутата свободы.

ответственности к должностным лицам некоторых высших советских и партийных органов (например, ВЦИК, Совнарком и т.п.).

Надо отметить, что иммунитет сохранялся в законодательстве на протяжении всего советского периода.

Естественно, что об этом компоненте предпочитали не говорить, поскольку объективная реальность (наличие иммунитета у отдельных категорий лиц) не соответствовала советской официальной идеологической доктрине о СССР как о государстве всеобщего, в том числе и юридического равенства.

Именно подобная завеса тайны привела к тому, что с началом перестройки и углубивших ее процессов распада Советского Союза иммунитет стал подвергаться популистской, необоснованной критике, о чем уже упоминалось выше.

При этом не принималось в расчет, что избранные на волне реформ депутаты нуждались в особой юридической защите, что и было сделано посредством принятия целого ряда нормативных предписаний, прямо устанавливающих иммунитет членов представительских органов различного уровня.

Учрежденный пост Президента СССР также характеризовался таким качеством как иммунитет, определяемый термином неприкосновенность¹. Нормы данного закона затем были имплементированы в Основной закон страны Советов и это было первым официальным конституционным закреплением данного компонента особого статуса главы государства.

Надо отметить, что иммунитет, которым обладал глава государства не был полностью абсолютным. Наряду со статьями о неприкосновенности, анализируемый нормативный акт содержал и четкие предписания о порядке снятия (лишения) Президента неприкосновенности.

¹ Закон СССР от 14 марта 1990 г. «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. №12. Ст.189.

В одном из первых законодательных актов новейшей России была статья (ст. 16), посвященная регламентации неприкосновенности судей¹. Впервые было открыто заявлено о неприкосновенности судей и раскрыто само понятие и содержание этой неприкосновенности. Признавая справедливость критики анализируемого закона, особенно в его первоначальной редакции, нельзя не признать все его положительное значение как фундаментальной основы конструирования правового статуса современного российского судьи.

Бесспорным прогрессивным шагом стало закрепление положения о свидетельском иммунитете в Конституции РФ (ст. 51).

Надо отдать должное и разработчикам УПК РФ, в котором предусмотрены нормы об особом порядке проведения процессуальных действий в отношении целого ряда субъектов.

Важнейшим нормативным актом, способствующим цивилизованной передаче власти в России, послужила фиксация и детальная регламентация гарантий экс-Президенту РФ, среди которых важнейшая (на наш взгляд) - неприкосновенность бывшего главы государства.

Таким образом, можно констатировать сложный, неоднозначный эволюционный путь категории «иммунитет». Данный феномен оказался действующим и востребованным при разных политических режимах, при различной конъюнктуре можно констатировать его существование.

Построение правового государства в современной России во минимизирует отрицательные качества, без сомнения имеющиеся у иммунитета. Подобное, однако, в еще большей степени детерминирует необходимость изучения правового иммунитета.

¹ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

1.2 Дефиниция и отличительные признаки правового иммунитета

Сущность правового иммунитета далеко неоднолинейна и сложна. Его дефиниция зачастую обусловлена относимостью к той или иной отрасли права, которые как известно отграничены друг от друга предметом правовой регуляции, различными методами, принципами отраслевого характера и особенностями мер юридической ответственности.

В частности, в контексте международного права рассматриваемая категория воспринимается как недопустимость реализации нормативных актов одной страны к иностранному государству¹.

Тем самым носителем иммунитета выступает исключительно государство, а уже иммунитет, который принадлежит государству, обуславливает особый правовой режим государственных органов и собственности.

Таким образом, государство санкционирует наличие иммунитета у отдельных его представителей; при этом преюдициальной выступает право государство лишить их иммунитета.

Конституционное право определяет иммунитет в качестве правовой гарантии политической стабильности и предсказуемости.

Так, тот же иммунитет парламентария, который выступает в качестве характерного признака представительной демократии, лишь отражает реальную роль, которую данный орган имеет в политической системе вообще и в механизме государства в частности.

Особый статус депутатов (и прежде всего иммунитет) всегда объяснялся необходимостью полноценного осуществления предусмотренных законом депутатских полномочий.

В данном аспекте видится справедливым предписание, зафиксированное в ст. 98 Конституции РФ, понимаемое как средство особой

¹ Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. М., 1995. С. 21.

защиты специального статуса народного избранника¹.

УПК РФ воспринимает иммунитет как способность невыполнения некоторых обязанностей, либо не подвергаться процессуальной ответственности².

В уголовно-процессуальном праве присутствие иммунитета состоит в фиксации специфических процедурных аспектов привлечения отдельных категорий субъектов к ответственности, предусмотренной УК РФ, равно как и неподверженность, некоторым обязанностям, закрепленным в нормах процессуального права.

Уголовно-процессуальный закон установил унифицированный порядок ведения дел по уголовным делам. Вместе с тем, в нормах уголовного процесса закреплен иной порядок осуществления следственных действий в отношении лица, обладающим иммунитетом³.

Вместе с тем, все разночтения в определении иммунитета, не отменяют его понимания как юридического инструмента, дающее возможность лицам, которые выполняют исключительно важные функции в международных, внутригосударственных и социальных отношениях, не подпадать под регулятивную функцию общего законодательства.

В юридической науке иногда искусственно сужают правовую природу иммунитета, ограничивая его сугубо занимаемой должностью, которая априори подразумевает иммунитет субъекта, ее замещающего⁴.

Здесь надо исходить из того, что обладание иммунитетом далеко не всегда связано с должностным положением.

Выше уже упоминался свидетельский иммунитет, наличие которого обусловлено родственными отношениями, равно как можно привести и иные

¹ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С.441.

² Руднев В.И. Иммунитеты от уголовного преследования// Журнал российского права. 1998. № 3. С.87.

³ В частности, глава 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» (Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозакова. М., 2002. С. 613).

⁴ Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997. С. 15.

примеры – тайна исповеди (иммунитет служителей культа), иммунитет адвокатов либо общественных защитников, а в некоторых случаях и иных членов общества, вне зависимости от занимаемых должностей¹.

Во введении настоящего магистерского исследования был затронут принципиальный вопрос о соотношении иммунитета и принципа правового равенства.

В очередной раз следует обозначить, что доминирующая часть ученых не относит иммунитет к противоправным явлениям, считая правовой иммунитет не нарушением права, а исключением из общего правила.

В названном аспекте, можно вполне солидаризоваться с А.В. Малько и С.Ю. Суменковым, безусловно включающим правовой иммунитет в систему правовых исключений². При этом, по мнению ученого иммунитет как исключение входит в совокупность так называемых исключений-преимуществ.

Подобное в свою очередь дает основание согласиться с точкой зрения А.Г. Репьева, верно рассматривающего иммунитет в органическом единстве с иными преимуществами – правовыми льготами и юридическими привилегиями³.

Наличие подобного рода системы объективно обуславливает существование единых общих признаков, которые характерны для каждого из названных феноменов.

По нашему мнению, едиными для составляющих систему правовых преимуществ, свойствами, которые характерны в том числе и для иммунитета, являются.

¹ «В отличие от лиц, обладающих должностным иммунитетом, - подчеркивают Ф.А. Агаев и В.Н. Галузо, - члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, члены комиссий по проведению референдума, народные заседатели, присяжные заседатели и арбитражные заседатели призываются к выполнению особых функций по содействию в решении государственных задач не в силу должностного положения, а особых общественных обязанностей. В силу данного обстоятельства иммунитеты указанных лиц, думается, могут быть условно обозначены как иммунитеты общественных представителей» (Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. М., 1998. С. 26).

² Малько А.В., Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории. Пенза, 2005.

³ Репьев А.Г. Правовые категории: иммунитет, привилегии, льготы: аспекты соотношения // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. С. 12-19.

Первое. Названные преимущества необходимы для формирования системы наивысшего благоприятствования, который позволяет оптимизировать юридическое состояние соответствующих участников общественных отношений.

При этом каждое из названных преимуществ может выступать в виде прав-дополнений или (и) быть изъятием из установленных для всех ограничений, выступающих как юридические обязывания¹.

Второе. Иммунитеты без всякого сомнения, представляют собой правовые стимулы.

В этой связи можно согласиться с С.В. Мирошник, которая рассматривает стимулирующий характер правового иммунитета через призму того, что последний олицетворяет собой преимущество².

Логика здесь, по нашему мнению, такова: иммунитет – это преимущество; субъект желает обладать преимуществом в виде иммунитета (либо, наоборот – иметь иммунитет, потому что он подразумевает преимущество); названное желание обуславливает стимулирующее воздействие иммунитета.

Третье. Иммунитеты служат особыми гарантиями положительной общественно полезной деятельности.

Дело в том, что (как уже неоднократно подчеркивалось) иммунитет (в доминанте своей) необходим для обеспечения обязанностей, в которых заинтересованы общество и государство.

Восприятие иммунитета как правовой гарантии вообще характерно для юридической науки.

¹ В этой связи более чем правильной представляется мысль В.А. Терехина. В частности, автор пишет: пишет, что оно «включает два элемента: во-первых, иммунитет освобождает судей от выполнения отдельных юридических обязанностей; во-вторых, иммунитет содержит усложненные правовые процедуры привлечения судей к ответственности» (*Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики)* : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 10).

² *Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве* : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997. С. 15.

В данном аспекте наибольшему изучению подвергался иммунитет депутатов. Хотя, безусловно, иммунитет как гарантия важен и для всех иных субъектов.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что иммунитет служит гарантией именно общественно полезной деятельности, а не освобождает от ответственности за противоправное поведение.

Четвертое. Все названные компоненты системы правовых преимуществ относятся к правовым исключениям¹.

Определение в качестве исключения полностью подходит и для льготы², и для привилегии и, конечно, для иммунитета³.

Конечно, нельзя безусловно считать каждое правовое преимущество исключением из правил⁴.

Однако то, что названные юридические феномены – это исключения, выступающие в виде преимуществ, на наш взгляд, более чем аксиоматично⁵.

Пятое. Иммунитеты, наряду с льготами, а также привилегиями, олицетворяют юридическую дифференциацию гармонизации общественных связей.

¹ *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ : дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2016.

² «Льготы, пишет И.С. Морозова, – особая разновидность юридических исключений, являющихся своего рода отклонениями от единых, типизированных правил нормативного регулирования. ...Таким образом, под льготой понимается разновидность юридических исключений, участвующая в создании специфического правового режима, в рамках которого субъект наделяется дополнительными возможностями юридического характера, связанными как с совершенствованием правомочий (дополнительные преимущества), так и с уменьшением объема различного рода долженствований (нормативные изъятия)» (*Морозова И.С.* Основы теории правовых льгот. Саратов, 2007. С. 66, 67).

³ В частности, по мнению Ю. А. Юшковой, иммунитет – это «особая разновидность юридических исключений, являющихся своего рода отклонениями от единых, типизированных правил нормативного регулирования» (*Юшкова Ю. А.* Иммунитет как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7); А. Г. Репьев считает, что правовой иммунитет – это «юридически оформленное исключение, состоящее в правомерном наделении конкретно обозначенных субъектов права дополнительными гарантиями, заключающимися в их неприкосновенности при привлечении юридической ответственности и неподверженности обязанностям и запретам, установленным национальным законодательством и нормами международного права» (*Репьев А. Г.* Иммунитет как категория российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 7).

⁴ *Суменков С.Ю.* Исключения в праве и преимущества в праве: критический анализ оценки соотношения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 27-27.

⁵ *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический аспект. М., 2016. С. 71-76.

Дифференциация напрямую проецируется на механизм правового регулирования. Подобное характерно для феноменов, носящих в своей природе компонент исключения¹.

При этом, исходя из соотношения иммунитета и юридической ответственности, стоит обратить внимание на то, что наличие иммунитета в специальном статусе того либо иного субъекта, как раз и является яркой иллюстрацией отражения процессов юридической дифференциации.

Таким образом, можно констатировать целый ряд общих признаков, характерных для иммунитета как особой привилегии, в свою очередь выступающей в качестве специфической разновидности правовой льготы.

Здесь обращает на себя внимания тот факт, что даже в общих признаках у иммунитета проявляется уникальные свойства, которые присутствуют только у анализируемого юридического феномена.

Последнее, безусловно, детерминирует то обстоятельство, что правовой иммунитет обладает и только теми признаками, которые детерминируют обозначение его в качестве автономной юридической категории.

По нашему мнению, к данным признакам относятся.

Первое. Иммунитет следует воспринимать как сугубо юридическую категорию, которая присутствует только в нормах позитивного права.

И льготы, равно как и привилегии относятся в первую очередь к социальной сфере. В частности, привилегии находят свое отражение практически во всех сегментах общественных отношений и содержатся во всех без исключений социальных нормах.

Тем самым не каждая льгота (и, соответственно, привилегия) в обязательном порядке облечены в юридическую форму. Иммунитет, в свою очередь, может иметь место только при объективировании в нормы права.

¹ Суменков С.Ю. Исключения в механизме правового регулирования. М., 2019.

Второе. Иммуни́тет есть правовое исключение, действующее только из правил относительно привлечения к ответственности.

Таким образом, иммунитет подразумевает исключения в сегменте реализации правосудия (в самом широком аспекте восприятия последнего). Если не считать ретроспективных налоговых иммунитетов, то надо признать, что иммунитет не подразумевает собой ничего материального. Образно говоря, иммунитет – это неподверженность процессуальным обязанностям, связанным с применением мер государственного принуждения.

Третье, иммунитет подразумевает собой юридическую категорию, интегрирующую в себе материальные и процессуальные предписания.

По нашему мнению, иммунитет следует характеризовать как правовой институт. Последний является феноменом межотраслевого характера. Межотраслевое взаимодействие происходит между нормами материального и процессуального права.

Материальное право, отвечающее на вопрос «что» - может, должен, обязан, делать либо не делать участник соответствующего общественного отношения, фиксирует нормы об особом правовом статусе субъекта, и соответственно – об обладании лицом иммунитета.

Таким правом выступает конституционное право. Именно в нормах Конституции, а также нормах, принятых на основе Конституции, закрепляется особый правовой статус субъекта и наличие у него иммунитета.

В качестве примера можно привести иммунитет депутатов Государственной Думы и членов совета Федерации¹, судей судов всех уровней судебной системы РФ².

Конституционные нормы могут быть имплементированы в соответствующие нормативные акты, структурно входящие в

¹ ФЗ от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

² Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

административное либо уголовное законодательство (в последнем случае альтернативность отсутствует – речь идет исключительно об одном нормативном акте – УК РФ¹).

Однако, и как думается – это, бесспорно, и данные законодательные предписания носят материальный характер.

Вместе с тем, реальная реализация юридических норм неизменно облекается в процессуальную форму.

По нашему мнению, любое действие в юридической сфере неизменно носит процедурно-процессуальный характер. Каждый эпизод реализации (а точнее, особой формы реализации – применения права) представляет собой процедуру, которая регламентируется процессуальными нормами. Последние, отвечают на крайне важный вопрос – «как», каким образом могут (либо должны) быть реализованы соответствующие права и обязанности. Процесс, если перефразировать известную фразу классика марксизма-ленинизма, это и есть реализация нормативных предписаний в жизни.

Если утверждение о том, что каждое правовое действие выступает как процедура, урегулированная процессуальным законом, имеет неоспоримый характер, то это в еще большей степени относится к процедурным вопросам юридической ответственности.

Меры принуждения, подразумеваемые названным явлением, обязаны быть реализованы в строгом соответствии с процессуальными юридическими предписаниями.

Тем самым иммунитет, который «оберегает» лицо от применения к нему мер ответственности, должен также быть отраженным в процессуальном законодательстве.

Именно поэтому можно сделать вполне резонный вывод о том, что правовой иммунитет – это особый межотраслевой комплексный институт,

¹ В УК РФ 1996 г. записано: «Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права» (ч. 4 ст. 11).

сочетающий в себе нормы как материального (прежде всего конституционного), так и нормы различных отраслей, относящихся к процессуальному праву.

В контексте сказано возникает весьма логичный вопрос о доминировании материальной либо процессуальной составляющей правового иммунитета.

По данному вопросу не выработано единой точки зрения. В частности, некоторые ученые отдают доминирования процессуальным предписаниям, на том основании, что именно в них фиксируются все ключевые аспекты непосредственного действия иммунитета¹.

Позиция других ученых (например, А.И. Бастрыкина) состоит в том, что приоритет должен принадлежать материальным нормам, тем более если априори понимается, что это нормы конституционного права².

На наш взгляд, предпочтительным выступает мнение о первичности все же конституционного права. Е.А. Киримова, когда пишет об институтах права, имеющих комплексную дуалистическую природу, употребляет фразу о распределении специальных норм «по двум адресам», один из которых все же признается в качестве магистрального³.

Четвертое. Неотъемлемым признаком иммунитета, детерминированным его способностью синтезировать в себе материальные и процессуальные положения, выступает его органическая взаимосвязь с юридической ответственностью.

Как думается, связь иммунитета и ответственности имеет взаимообуславливающий характер.

¹ Такой позиции придерживаются Ф.А. Агаев и В.Н. Галузо, которые пишут, «что применяемые в уголовном процессе нормы дипломатического иммунитета вместе с соответствующими нормами российского уголовно-процессуального права, подчиненный его отраслевому юридическому режиму, хотя имеющему определенное своеобразие при конкуренции норм международных договоров и собственно процессуальных норм» (Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. М., 1998. С. 17).

² Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. Л., 1986. С. 94.

³ Киримова Е.А. Правовой институт. Учебное пособие/ Под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2000. С. 29.

С одной стороны, потенциальная возможность применения мер юридической ответственности детерминирует саму потенциальную постановку вопроса о существовании правового иммунитета.

С другой, правовой иммунитет и создается в проекции к юридической ответственности.

Иммунитет и юридическая ответственность скорее нельзя обозначить в качестве парных правовых категорий, хотя, безусловна, органическая взаимосвязь между этими двумя явлениями присутствует.

Пятое. Иммунитет выступает как компонент правового статуса лица. При этом, что вполне естественно иммунитет является компонентом не общего, а именно специального статуса.

Подобное объясняется тем, что иммунитет во многом зависит от положения лица – занимаемой им должности либо процессуальной роли и степени родства.

Безусловно на присутствие иммунитета в специальном статусе влияет и юридическая дифференциация, о которой уже упоминалось выше¹.

Надо сказать, что проведенный анализ не является, конечно, безупречным.

Абсолютного разделения льгот, привилегий и иммунитетов не существует даже в проекции к научной юридической мысли.

В законодательстве же термин «иммунитет» обычно (особенно в проекции к дипломатическим сношениям государств) употребляется в связке со словом привилегия².

¹ «Процесс юридической дифференциации, считают А.В. Малько и И.С. Морозова, - начинается на стадии определения специального правового статуса, отражающего особенности положения тех или иных групп населения» (Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве (проблемы теории и практики). СПб., 2004. С. 24.

² ФЗ от 29 марта 2008 г. № 31-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Соглашению между Правительствами Королевства Дания, Эстонской Республики, Финляндской Республики, Федеративной Республики Германия, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Польша, Российской Федерации и Королевства Швеция о привилегиях и иммунитетах Комиссии по защите морской среды Балтийского моря» (СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1187); Постановление Правительства РФ от 30 декабря 1993 г. №1367 «О применении Российской Федерацией Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года к Международному валютному фонду, Международному банку

Надо отметить, что в отношении последней – это крайне редкое нормативное объективирование самого феномена.

Но и лексический оператор «иммунитет» не нашел своего отражения в законодательных предписаниях.

Об этом подробнее будет сказано в следующем параграфе настоящей магистерской диссертации; здесь представляется важным дать определение правового иммунитета.

В юридической науке неоднократно предпринимались попытки формулирования дефиниции рассматриваемой категории.

Наиболее удачными можно признать определения С.С. Лампадовой¹, А.Г. Репьева², Ю.А. Юшковой³, А.В. Малько и С.Ю. Суменкова. Именно последние представили наиболее убедительную концепцию правового иммунитета, связав его сущность с нивелированием юридической ответственности и обозначив в качестве особого вида правовой привилегии⁴.

По нашему мнению, правовой иммунитет – это юридическая категория, детерминированная имплементацией государственного принуждения в меры юридической ответственности, и связанная с освобождением от ее применения либо минимизации ее негативных последствий в отношении лица, который обладает названной привилегией.

При этом иммунитет не может считаться однородной категорией. На наш взгляд, сложная природа иммунитета объясняется различными факторами, среди которых – и многосоставность данного правового феномена.

реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации и Международной ассоциации развития» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 143).

¹ Лампадова С.С. Юридический иммунитет: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2002.

² Репьев А.Г. Иммунитет как категория российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

³ Юшкова Ю.А. Иммунитет как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁴ Буквально, дефиниция правового иммунитета, предложенная А.В. Малько и С.Ю. Суменковым, звучит следующим образом: «Правовой иммунитет - это особая материально-процессуальная привилегия, распространяющаяся на строго указанных в нормах международного права, Конституциях, законах субъектов, регламентируя их специальный статус путем наделения дополнительными гарантиями и преимуществами при привлечении к юридической ответственности или выполнения определенных обязанностей» (Малько А.В., Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. С. 127).

1.3 Структура правового иммунитета

Иммунитет, как только что было сказано, представляет собой сложную, неоднородную и неоднолинейную категорию.

Правовой иммунитет подразумевает собой как минимум три магистральных компонента. К ним относятся: правовая неприкосновенность, индемнитет, свидетельский иммунитет.

Правовая неприкосновенность – интереснейший юридический феномен, который зачастую подменяет собой родовое понятие «иммунитет». О соотношении иммунитета и правовой неприкосновенности будет сказано несколько позже. Пока же представляется целесообразным провести разграничение между неприкосновенностью вообще и правовой неприкосновенностью, как специфическому инструментарию государства.

Право на неприкосновенность олицетворяет одно из естественных и основополагающих прав человека, которые просветители гуманистической направленности, воспринимали в качестве фундаментального субъективного права.

Неприкосновенность в целом – разноплановая категория, проецируемая (даже исходя из Конституции РФ) на неприкосновенность жилища и неприкосновенность личности.

Центральным элементом неприкосновенности выступает все же неприкосновенность личности. Именно от нее производны все остальные подвиды неприкосновенности – жилища, транспорта, переписки, частной жизни, чести и достоинства, переговоров и сообщений, в конечном итоге неприкосновенности жизни и здоровья.

В связи с существованием конституционного понятия «неприкосновенности», возникает вполне закономерный вопрос о ее соотношении с правовой неприкосновенностью как составной частью иммунитета.

Как ни парадоксально, но приходится констатировать, что правовая неприкосновенность, как особый правовой институт возникла раньше, чем базовая категория неприкосновенность. Классическим примером является неприкосновенность парламентария, который (как отмечалось выше) возник в Англии в начале четырнадцатого столетия, когда о неприкосновенности личности и исходящих от нее феноменах даже и не задумывались.

Сама по себе неприкосновенность закономерно относится к общему статусу субъекта, исходя из теории естественных прав, право на неприкосновенность имеет каждый член социума. Это первичный уровень правовой защищенности гражданина, который гарантирует для него государство, провозгласившее (или реально стремящееся) к обретению имиджа правового государства.

По отношению к народу неприкосновенность служит в первую очередь как гарантированность свободы индивида, его самостоятельности, автономности, охраны личности от абсолютно каждого случая вмешательства в сегмент, составляющий сектор свободы человека. Неприкосновенность гарантирует персонифицированную свободу, обеспечивая устранение препятствий при создании альтернативной модели разных векторов человеческого поведения (моральная, бытовая сферы, личная жизнь). Главное условие здесь, что каждая модель поведения не характеризуется девиантностью, персонифицирует индивидуальную личность субъекта, предоставляет возможность более оптимальному проявлению его культурных качеств, навыков, способностей, направленности и индивидуальных особенностей в сфере личной жизни¹.

Как думается очевидно, что субъект наделенный специальным правовым статусом (прежде всего определяемого его ролью в государственно-правовом регулировании и управлении), помимо общего состояния неприкосновенности, в случае наделения его иммунитетом,

¹ Там же. С. 10.

характеризуется и качественно более высоким уровнем защиты, направленный на создание гарантий его юридической безопасности¹.

Правовая неприкосновенность, которой наделены некоторые участники общественных отношений – это уже дополнительная система правовых гарантий, которыми обладают далеко не все граждане.

В доминате своей подобные гарантии имплементированы в сферу реализации правосудия. Они фиксируются в законодательных предписаниях, регламентирующих особый порядок реализации различных видов ответственности – уголовной, дисциплинарной, административной.

Например, реализация правосудия по уголовным делам характеризуется широтой и интенсивностью реализации специальных мер принуждения, применяемых со стороны государственных органов.

В уголовно-процессуальной науке традиционно сформировалось весьма взвешенная позиция, что в первую очередь «жесткостью» обладают такие процессуально-процедурные действия следователей, как, например, обыск, получение образцов для исследования, выемка, освидетельствование.

Эти меры априори подразумевают принудительность, силу со стороны тех их применяющих.

Таким образом, названные действия детерминируют нивелирование объема прав и свобод людей, прежде всего права на неприкосновенность личности.

Идентичный вывод можно сделать и о таких мерах административного принуждения как привод, задержание, досмотр, доставление, закрепленных в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ).

Равно можно сказать и о потенциальном ограничении свободы лица в случае назначения и (самое главное) исполнении таких взысканий как административный арест и административное выдворение.

В случае применения названных либо иных мер ответственности,

¹ *Фомин А.А.* Юридическая безопасность субъектов российского права : автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.

обуславливающих реализацию силы государственного принуждения, на защиту человека «встают» нормы о его неприкосновенности.

Однако неприкосновенность может быть ограничена; исходя из смысла Конституции РФ, права человека, в том числе и права, являющиеся монолитным каркасом неприкосновенности, могут быть ограничены¹.

При этом такие ограничения могут быть непосредственно установлены в Конституции РФ, а затем отражены в федеральном законе.

В частности, неприкосновенность личности человека в контексте его индивидуальной свободы может быть нивелирована посредством выбора по отношению к нему наиболее жесткой меры пресечения как содержание под стражу.

Это зафиксировано в нормативных предписаниях ст. 22 Конституции РФ, затем нашло свое выражение в УПК РФ (ст. 95), УИК РФ (ст. 77.2), УК РФ (ст.301), а затем отражено в массиве как конституционных законов², федеральных законов³, так и подзаконных нормативных актов⁴.

При этом квинтэссенцией ограничения неприкосновенности личности служит судебное решение, в котором закрепляется воля субъекта, реализующего правосудие. Судебное решение тем самым выступает

¹ Так, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

² Ст. 28 ФКЗ от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (СЗ РФ. 1999. № 26. Ст.3170).

³ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316);

ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (СЗ РФ. 1995. № 29. ст. 2759); ФЗ от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 18.1 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 3548); ФЗ от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства» (СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1284); ФЗ от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488).

⁴ Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 608); Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» (Российская газета. 2017. 02 марта).

основанием ограничения свободы человека, его нахождения в местах содержания под стражей либо приравненных к ним местах).

В свою очередь, лицо, наделенное правовой неприкосновенностью, не может быть в соответствии с проиллюстрированной юридической процедурой ограничено в свободе перемещения во времени пространстве лишь на основе судебного решения.

Например, депутаты Государственной Думы ФС РФ и (или) члены Совета Федерации ФС РФ не могут быть подвергнуты аресту (то есть им не может быть избрана судом такая мера пресечения как содержание под стражей) в течении всего срока, когда ими осуществляются их полномочия. Подобное объясняется наличием не просто общей неприкосновенности личности, а неприкосновенности качественно иного уровня – правовой неприкосновенности.

Тем самым правовая неприкосновенность детерминирует более высокий уровень защищенности субъекта, ей обладающей. Правовая неприкосновенность воспринимается как неприкосновенность специальная, дополняющая общую (общегражданскую, если можно так выразиться, неприкосновенность). Для того, чтобы суд смог рассмотреть вопрос об избрании, например, депутату содержания под стражей (да и любой иной меры пресечения, необходимо, чтобы Генеральный прокурор РФ обратился с представлением к палате ФС (в иллюстрированном случае – к Государственной Думе) о снятии неприкосновенности с конкретного депутата. При этом парламентарии могут согласиться с прокурорским представлением, а могут и отказать в лишении коллеги особого правового статуса.

Конституционная норма о неприкосновенности парламентариев находит свою фиксацию в целом ряде нормативных правовых актов, причем как на уровне законов¹, так и подзаконных актов¹. Более того, именно

¹ Ст. ст.19, 20 ФЗ от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (СЗ РФ. 1994. № 2. ст. 74).

парламентская неприкосновенность детерминировала ее оценку на предмет соответствия правового равенства и нормам ст. 19 Конституции РФ, со стороны высших судебных инстанций российского государства – Конституционного Суда РФ² и Верховного суда РФ³.

Аналогичным образом (то есть, как и парламентская неприкосновенность, несмотря на всю политизированность последней, хотя и несколько успокоившаяся в последнее время) оценивается соотношение общей неприкосновенности и неприкосновенности правовой в проекции к иным специальным субъектам, чей статус предусматривает наличие именно правовой неприкосновенности.

В частности, еще большей степенью неприкосновенности обладают судьи судов всех уровней, в соответствии со специальной статьей закона о правовом статусе судей, регламентирующей их неприкосновенность⁴.

Любые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия в отношении судьи допускаются только с согласия органа судейского сообщества соответствующего уровня – квалификационной коллегии судей. С ее же согласия, по представлению специально оговоренного субъекта может возбуждено уголовное дело в отношении судьи.

Особо (чего нет в статусе парламентария) оговаривается возможность применения в отношении представителя судейского корпуса избрание меры пресечения – заключения под стражу⁵.

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. ст. 801.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

³ Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 31 января 2013 г. № АПЛ12-757 // URL: <http://www.home.garant.ru> (дата обращения 01.09.2019).

⁴ Ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992, № 30. Ст. 1792).

⁵ Так, ч. 6 ст. 16 закона о статусе судей буквально устанавливает следующее: «Решение об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается: в отношении судьи

Отдельно в Законе от 26 июня 1992 г. № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) оговариваются вопросы, связанные с правовой неприкосновенностью судьи в случае привлечения его (либо попытки привлечения) к административной ответственности.

В целом можно, конечно, согласиться с учеными, положительно оценивающими наличие у судьи правовой неприкосновенности, в связи с выполнением судьями исключительно важных функций, в правовом статусе судьи¹.

Все вышесказанное, и в частности, иллюстрация правовой неприкосновенности судей и членов российского парламента, позволяет разграничить общую неприкосновенность и правовую неприкосновенность, как элемента специального правового статуса лица, направленного на создание дополнительных мер юридического гарантирования. Здесь вполне можно выразить солидарность с позицией О.Е. Кутафина, который определял общую неприкосновенность как право, а правовую неприкосновенность – как привилегию².

В этой связи, именно применительно к неприкосновенности депутата, хотелось бы еще раз наглядно доказать определенную неточность целого

Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда - судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации; в отношении судьи иного суда - судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Заключение судьи под стражу производится с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей. Соответствующее представление в Конституционный Суд Российской Федерации или квалификационную коллегию судей вносит Председатель Следственного комитета Российской Федерации. Мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается не позднее чем через пять дней со дня поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и соответствующего судебного решения» (выделено нами, – Д.В.).

¹ *Суменков, С. Ю. Терехин В.А.* Правовой иммунитет как необходимый элемент статуса судей // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы современного Российского государства и права : межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. Вып. 5 (14). С. 37-47.

² *Кутафин О.Е.* Указ. соч. С. 9.

ряда авторов, имплементирующих неприкосновенность парламентария в пределы (рамки) неприкосновенности личности.

Ф.М. Рудинский правильно замечал, что причиной подобного рода включения является непонимания близких по фонетическому звучанию и составу слов «неприкосновенность» и правовая неприкосновенность¹.

По мнению ученого, слово «неприкосновенность» применительно к личности проецируется на неприкосновенность индивида, в плане обеспечения его личной безопасности; депутатская неприкосновенность связана с необходимостью функционирования соответствующего законодательного органа². Именно такую (целевую) линию разграничения неприкосновенности предлагал М.А. Амеллер³.

Парламентская неприкосновенность (как наиболее разработанный вид неприкосновенности) позволяет показать и различия между терминами «иммунитет» и «правовая неприкосновенность».

Ряд авторов полностью отождествляет указанные слова, воспринимая их в качестве синонимичных терминов

Показательной служит точка зрения В.Е. Чиркина, который писал, что депутатская неприкосновенность вполне обоснованно обозначается как депутатский иммунитет⁴.

Аналогичной позиции придерживался и В.И. Руднев, рассматривающий природу иммунитета парламентария через призму увеличенного объема гарантированности неприкосновенности депутата⁵.

Крайне полярную позицию занимали Ф.А. Агаев и В.Н. Галузо, которые наоборот полагали, что неприкосновенность депутатов по большому

¹ Рудинский Ф.М. Личность и социалистическая законность. Волгоград, 1976. С. 68-69.

² Там же.

³ По мнению ученого, неприкосновенность депутата необходима для того, ««чтобы гарантировать бесперебойную работу и полную независимость парламента. Иммуитет установлен в интересах парламента, а не в личных интересах его членов» (Амеллер М. Парламенты. М., 1967. С. 114-118).

⁴ Чиркин В.Е. Депутатская неприкосновенность // Российская юридическая энциклопедия / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 618.

⁵ Руднев В.И. Иммуитеты в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс... канд. юрид наук. М., 1997. С. 22.

счета затрагивает лишь некоторую составную часть иммунитета¹.

По нашему мнению, отчасти изложенному выше, более выверенной представляется мысль об отсутствии тождества между правовой неприкосновенностью и юридическим иммунитетом.

В первую очередь подобное объясняется тем, что правовая неприкосновенность относится все же к процессуальным институтам права.

Действительно, и об этом говорилось выше, все, что связано с применением юридической ответственности (а по сути – государственного принуждения) не может быть осуществлено без объективирования в процессуальную форму².

Порядок ведения следственных действий, оперативных мероприятий, судопроизводства регламентируется исключительно процессуальными нормами.

При этом правовая неприкосновенность не выступает в виде монолитного единства юридических норм.

Особенности общественных отношений, подвергаемых регуляции, обуславливают разделение правовой неприкосновенности, в первую очередь на два института, один из которых закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве, второй – в нормах административного права.

В порядке дискуссии можно поставить вопрос и об институте правовой неприкосновенности, действующей в сфере дисциплинарной ответственности.

При этом названные институты необходимо оценивать в качестве сложных институтов права, которые включают в себя, в свою собственную структуру целый ряд процессуальных субинститутов. В числе последних можно назвать возбуждение уголовного дела, арест, выбор места пресечения, институты назначения наказания. По сути – это любые процессуальные мероприятия, проецирующиеся на лиц, которые имеют особые права в сфере

¹ Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Указ. соч. С. 25.

² МIRONENKO М.Б. Принципы юридической ответственности. Тольятти. 2001. С.51.

юридической ответственности (обладают правовой неприкосновенностью).

Тем самым правовая неприкосновенность представляет собой многоуровневую интеграционную систему, синтезирующую субьинституты процессуального характера, регламентирующую особый порядок реализации мер ответственности (уголовного, административного, дисциплинарного, а иногда и гражданского судопроизводства), состоящую в создании дополнительных гарантий в форме правовых преимуществ, для строго определенных категорий субъектов.

Конечно, нельзя однозначно заявлять, что правовая неприкосновенность – институт исключительно процессуального права.

Выше уже отмечалось, что нормы о правовой неприкосновенности зачастую закрепляются в нормах Конституции РФ, в иных нормативных актах процессуального характера. Поэтому было бы неправильным, на наш взгляд, причислять правовую неприкосновенность только процессуальным феноменом.

Влияние иммунитета, сочетающего в себе материальные и процессуальные юридические нормы, на правовую неприкосновенность более чем заметно. Это в очередной раз доказывает доминирование иммунитета над неприкосновенностью.

Конечно, иммунитет, как уже отмечалось, составной юридический феномен, в структуре которого имеются материальные и процессуальные нормы. И если в иммунитете превалируют нормы материального права, то процессуальный компонент как раз и представлен процессуальным по своей сути институтом правовой неприкосновенности.

Именно в подобном синтезе и состоит органическое единство иммунитета и неприкосновенности, не подразумевающего при этом их абсолютного тождества¹.

Вторым фактором, объясняющим соотношение иммунитета и правовой

¹ Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (15). С. 28-37.

неприкосновенности как целого и части, служит имплементация в иммунитет помимо правовой неприкосновенности иных феноменов. Об одном из них упоминал О.Е. Кутафин, характеризуя иммунитет депутата¹.

Речь идет о такой составляющей правового иммунитета как индемнитет.

Индемнитет (от лат. *indemnitas* – безущербность) означает гарантию абсолютной неответственности за определенные действия.

Индемнитет – достаточно устоявшаяся категория, имеющая долгий эволюционный путь развития.

Наиболее известен в этом плане иммунитет парламентария, который в самом общем смысле обозначает неответственность депутата за высказанное мнение и (или) позицию, которую народный избранник занял при обсуждении (голосовании) по тому или иному вопросу, входящему в компетенцию парламента.

Применительно к парламентскому иммунитету о присутствии в его составе не только правовой неприкосновенности писали еще дореволюционные авторы, отмечая комплексную, интегрирующую природу правового иммунитета².

Среди современных исследователей парламентского индемнитета можно назвать В.В. Агафонова, также выражающего точку зрения о синтезе в иммунитете депутата правовой неприкосновенности и индемнитета³.

Естественно, что индемнитет имплементирован не только в иммунитет

¹«Понятие депутатской неприкосновенности шире понятия неприкосновенности «обычной» личности. Причем не только потому, что эта неприкосновенность предполагает более существенные гарантии, но и потому, что депутатская неприкосновенность включает не только собственно неприкосновенность, но также и безответственность, т.е. освобождение депутата от ответственности за целый ряд действий, объем и характер которых устанавливается законодательством. Такое понимание неприкосновенности можно отнести также к различным должностным лицам, пользующимся неприкосновенностью» (*Кутафин О.Е.* Указ. соч. С. 17).

² Л.А. Шалланд, еще в начале двадцатого века верно отмечал, что «неизбежными спутниками конституционного строя являются две привилегии, предоставляемые членам законодательных палат, а именно так называемая безответственность и неприкосновенность» (*Шалланд Л.А.* Иммуитет народных представителей. Т. 1. Юрьев, 1911. С. 3-4).

³ *Агафонов В.В.* Иммуитет и индемнитет депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации в современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ...канд юрид. наук. СПб, 2006.

народного представителя. Гипотетически можно предположить, что indemnитетом может обладать любой субъект, наделенный иммунитетом. Специфической чертой парламентского indemnитета, отличающего его от indemnитета иных лиц, служит то, что парламентский indemnитет подразумевает также денежные выплаты членам парламента за выполнение их обязанностей, включая в том числе компенсацию за поездки, переписку, помощников и т.п.¹.

Однако функционал того или иного статус обуславливает (что, как думается, вполне логично) наибольшую выраженность indemnитета в парламентском иммунитете² и иммунитете судей³.

Подобное объясняется прежде все тем, что именно названным субъектам в ходе выполнения своих обязанностей приходится публично выражать свою позицию, вызывающую к тому же юридические последствия.

Здесь, однако нельзя быть согласным с идеей А.Г. Репьевым о выделении в структуре иммунитета такого элемента как «неподверженность». Кроме того, что А.Г. Репьев не предложил в работе дефиницию названного термина, не совсем понятна целесообразность его выделения. Три признака, которыми автор характеризует слово «неподверженность» никак не отражают самостоятельность и новизну анализируемого неологизма, во многом совпадая с правовой неприкосновенностью и indemnитетом, как раз и составляющими правовой

¹ Большой юридический словарь / Под. ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С. 226.

² В соответствии с ч. 6 ст. 19 ФЗ от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74): «Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности за высказывание мнения или выражение позиции при голосовании в соответствующей палате Федерального Собрания Российской Федерации и другие действия, соответствующие статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы, в том числе по истечении срока их полномочий».

³ Часть 2 ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992, № 30. Ст. 1792) гласит: «Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение».

иммунитет¹.

Необходимо понимать, что индемнитет не распространяется на противоправные деяния (клевету, оскорбления, вынесения заведомо не правосудных актов); за подобного рода поведение предусмотрены меры юридической ответственности, применяемы, конечно, с учетом наличие правовой неприкосновенности в составе иммунитет соответствующих субъектов.

Индемнитет тем самым абсолютным образом связан с материальными нормами права.

Индемнитет не подразумевает никаких особых прав, связанных с реализацией мер государственного принуждения, так как сам индемнитет построен на стопроцентной невозможности привлечения субъекта к ответственности.

Свидетельский иммунитет – это факультативный компонент, находящийся в составе правового иммунитета.

Его сближает с индемнитетом также подразумеваемая безответственность, но уже по иному критерию – не возможности наступления ответственности при отказе от дачи показаний в качестве свидетеля, по тем основаниям, которые закреплены в соответствующих юридических нормах.

В частности, представители судейского корпуса обладают такого рода иммунитетом по поводу информации, ставшей им известной в связи с отправлением правосудия.

Также служители Фемиды не могут допрашиваться об обстоятельствах и фактах, которые обсуждались в совещательной комнате (тайна совещательной комнаты) в связи с рассмотрением конкретного дела при вынесении судебного правоприменительного акта.

При этом определенным фактором деформации как общего (граждан),

¹ Репьев А.Г. Иммунитет как категория российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8, 13, 16.

так и профессионального правосознания судей стало мнение о том, что судьи имеют абсолютный свидетельский иммунитет обо всех жизненных фактах и обстоятельствах, которые стали им известны в процессе жизнедеятельности.

В этой связи можно согласиться с В.А. Терехиным и С.Ю. Суменковым в том, что подобного рода убеждение не основывается ни на одной действующей норме права, в том числе зафиксированной в Законе о статусе судей¹.

Тот же судейский иммунитет включает в себя свидетельский иммунитет, характерный для все участников общественных отношений, равно как и профессиональный судейский иммунитет, характеристика которого была только что представлена.

Таким образом, подводя итог всего вышесказанного, хотелось бы отметить следующее.

Правовой иммунитет – юридическая категория, обладающая достаточно сложной структурой, и включающая в себя компоненты материального и процессуального права – правовую неприкосновенность, индемнитет, свидетельский иммунитет.

¹ Суменков, С. Ю. Терехин В.А. Указ. соч. С. 45.

2 ИММУНИТЕТЫ ВО ВЛАСТЕОТНОШЕНИЯХ: ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

2.1 Цели и функции правовых иммунитетов органов публичной власти и их должностных лиц

Для правового иммунитета освещение целевого предназначения более чем необходимо, ибо только целесообразность существования и реализации названного феномена реабилитируют его как исключение из принципа юридического равноправия.

Целевые установки, детерминирующие присутствие иммунитетов детерминированы принципом справедливости. Иммунитеты, как и все юридические исключения, неизменно направлены для достижения положительного результата, в котором заинтересован каждый субъект, равно как государство и общество¹.

Определением соответствия иммунитета требованиям законности и справедливости как раз и служит целевое предназначение анализируемого феномена, равно как и отражение его в ходе правореализационной деятельности.

Правовой иммунитет выступает в качестве особого юридического средства, для него более чем актуально изречение относительно органической взаимосвязи, целей, средств, результатов².

Определение правового иммунитета как категории, действующей сугубо в сфере позитивного права, ее жесткая нормативная регуляция, обусловили строгое целевое предназначение иммунитета.

Доминирование в названной категории общегосударственных интересов над субъективными, как данность публичная природа правового

¹ *Суменков С.Ю.* Целевое предназначение исключений в праве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 5 (69). С. 30-33.

² *Ропанов Н.И.* Категория цели: проблемы исследования. М., 1980. С. 50.

иммунитета детерминируют сущность целевого предназначения последнего. Соответственно магистральной целью анализируемого феномена выступает должное сложных, разнообразных и разноуровневых функций международного, внутригосударственного и общественного характера, надлежащее исполнении соответствующих полномочий.

К сожалению, российское законодательство, предписаниями которого также зафиксированы иммунитеты определенных должностных лиц, не может быть проиллюстрировано четко указанными целями, ради которых иммунитеты и устанавливались.

По нашему мнению, это относится к невниманию субъекта правотворческой деятельности к необходимости обязательного пояснения целевых установок любого юридического средства, в том числе и иммунитетов. Какой-либо политической конъюнктуры в данном дефекте технического характера, как думается, искать не стоит.

Доказательством служит уже упомянутый выше акт Конституционного Суда РФ, в котором оценивается институт депутатского иммунитета на предмет соответствия конституционного принципа равенства.

В названном акте высшего судебного органа дается выверенная и правильная оценка целевого предназначения иммунитета члена парламента, которую можно проецировать и на иммунитет остальных субъектов¹.

Более того, высший судебный орган синхронно с правотворческим субъектом Конституционный Суд обозначил особого рода казусы, которые могут быть при совершении парламентарием противоправного деяния, которое никоим образом не детерминировано высоким статусом члена парламента.

Если же подобное совершается членом парламента, то возбуждение и

¹ Конституционный Суд, в частности, отметил, что «особый порядок привлечения депутата к уголовной ответственности составляет одну из существенных черт парламентского иммунитета, который предполагает наиболее полную защиту депутата при осуществлении им своих функциональных обязанностей» (постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 года «О проверке конституционности положений части первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 826.

производство по данному уголовному делу происходит точно таким же образом, как и в отношении обычных граждан.

Иная интерпретация депутатский неприкосновенности, как правильно пишет П.М. Акутаев, исказило бы характер парламентского иммунитета и превратило бы его в привилегию личного характера¹.

Тем самым для иммунитета не свойственно понимание его догматизации в качестве цели. Лицо, обладающее иммунитетом, может быть в нем ограничено либо даже его лишено.

В частности, нет ни одной категории субъектов, в статусе которых закреплено право на иммунитет, в отношении которой на законодательном уровне не предусматривались бы процедуры по нивелированию юридической силы правового иммунитета.

Более того, в юридической практике могут быть ситуации, связанные с инициативным отказом от иммунитета. Подобное может быть объяснено, в частности, тем, что последний из положительного правового инструментария трансформируется в обстоятельство препятствующего характера.

Например, о таком случае непосредственно сказано в одном из международных актов².

Смысл данного предписания сводится к тому, что субъект, имеющий членство в соответствующей международной организации, не только может, но и должен отказаться от своего права, если оно является реальной проблемой для отправления правосудия.

Право на отказ от иммунитета имеют и субъекты, наделенные им в соответствии с российским законодательством. Это, в частности, экс-президент РФ, члены Федерального Собрания РФ, некоторые иные лица.

При совершении подобного рода отказа, уголовное преследование осуществляется по общим основаниям, предусмотренным УПК РФ.

¹ Акутаев П.М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. 1999. № 3. С. 50.

² Генеральное Соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и России от 2 сентября 1949 года (Право Совета Европы и России. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1996.С. 155.

Вместе с тем проблема отказа от права на иммунитет не представляется безальтернативной. Тот, у кого иммунитет закреплен в статусе, может произвести отказ, но только в том случае, если в законодательстве потенциально предусмотрена подобного рода возможность. Это объясняется тем, что правовой иммунитет не может быть определен как субъективное (личное) право. Например, сотрудники прокуратуры, также обладающие иммунитетом, обязаны предъявлять служебное удостоверение, остановившим их полицейским.

В контексте возможности отказа парламентского иммунитета интерес вызывает мнение О.Е. Кутафина. Стоит акцентировать внимание на том, что парламентарий не имеет права заявить об отказе от иммунитета. Иммунитет в данном аспекте – не личное право гражданина, которым он может распорядиться по собственному усмотрению, а магистральный (хотя и специфический) компонент статуса народного избранника, обеспечивающий гарантированность его профессиональной деятельности.

Иммунитет, как уже было сказано, не может восприниматься как персональная привилегия человека; она безусловно носит публичный характер, направлена на гармонизацию и реализацию общественных потребностей.

Правовой иммунитет гарантирует особый подход к применению мер ответственности по отношению к депутату, не из-за его персоны (личности), а потому, что последний обеспечивает демократический режим посредством функционирования избранного органа – парламента, и тем самым достижению подлинного разделения властей, в частности выделению законодательной ветви.

В частности, «депутат может отказаться от принадлежащего ему права неприкосновенности лишь путем отказа от своего мандата. Во всех других случаях обязанные государственные органы будут обеспечивать это право депутата даже вопреки его желанию до тех пор, пока он им обладает»¹.

¹ Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 325.

Государство наделяет иммунитетом того или иного субъекта, исходя не из его личных качеств, а потому, что позиция, определяемая специальным статусом субъекта, предполагает наличие иммунитета.

Так, иммунитет депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации обеспечивается исходя из того, какое уникальное место занимает парламентаризм в жизни общества и правового государства.

Парламентарии в прямом смысле этого слова являются непосредственными представителями суверена – народа, интересы которого они призваны реализовывать.

Проявлением идеализма было бы считать, что деятельность парламентариев, которые находятся в эпицентре политической борьбы, которая априори заложена в их положении, не связана с разнообразными сложностями и опасностями.

Именно этим и объясняется наличие у парламентария особого правового статуса, включающего в себя правовую неприкосновенность и индемнитет¹.

Таким образом, иммунитетом наделяются не просто лица, выполняющие какие-либо функции, а те которые можно признать исключительно необходимыми для каждого индивида и государства.

В этом смысле специфической целью иммунитета выступает также дифференциация в сфере реализации юридической ответственности. Подобное положение обусловлено качеством дифференциации, которым наделен иммунитет, наряду с льготами и привилегиями.

Указанное явление (дифференциация) состоит более чем в скрупулезном анализе обстоятельств деяния, которое совершил специальный субъект и изучении личности последнего. Концепция здесь такова: лишение (ограничение) иммунитета возможно, только после соответствующей

¹ «Нельзя делать депутата беззащитным. Тогда он не сможет, например, бороться с коррупцией. Потому что в результате такой борьбы он запросто может угодить за решетку... Депутата, который слишком далеко углубился в расследование деятельности какого-то высшего чиновника, вполне могут остановить, если лишить его депутатского иммунитета» (Иванов А.П. // Труд 2000. 24 февраля).

взвешенной оценки объективных и субъективных факторов.

Поразительной по своему разнообразию выступает разноплановость целей, на достижение которых направлен иммунитет.

В международном праве иммунитет обеспечивает должное взаимодействие между представителями дипломатического корпуса, а значит способствует организации внешних сношений между государствами. В тоже время иммунитет дипломатов уже в уголовном процессе формирует систему специальных условий правовой неприкосновенности субъектов, выполняющих соответствующие функции.

При этом многообразие факторов, детерминирующих обладание специальным статусом, связанным с иммунитетом, не стоит трактовать как коллизионность стоящих перед иммунитетом целей.

По нашему мнению – унифицированная целевая установка в любом случае имеется. Например, целью дипломатического иммунитета, о котором только что упоминалось – предоставление дипломатам иностранных государств особого рода юридических преимуществ, необходимых для обеспечения оптимального и совершенного порядка внешнеполитических сношений, с целью поддержания мирового порядка¹.

Подобного рода цель определяется как идеальная цель-модель; непосредственные же цели (имеющие место быть как в сфере норм международного права, так и уголовно-процессуального законодательства), должны восприниматься как цели задачи, которые более детализированы и предметны².

Такого рода дуализм целей характерен, по нашему мнению, для каждой разновидности иммунитетов.

Магистральной целью иммунитета (при всей ее неоднозначности и специфики) служит устранение противоречия между правом и моралью.

Важнейшее значение здесь имеет свидетельский иммунитет

¹ Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. 1983. С. 152.

² Там же.

священников, адвокатов, а также иммунитет, основанный на родственно-семейных отношениях.

Пробел, связанный с ранее действующим положением, когда свидетельский иммунитет не был закреплён конституционно, детерминировал коллизию между обязанностью давать объективные свидетельские показания, с одной стороны, и моральным выбором, обусловленным положением родства (или свойства), с другой.

Подобное противоречие не только обостряло столкновение двух генеральных социальных регуляторов (права и морали), но и приводило к ухудшению ситуации для личности, общества и, в конечном итоге, для государства. Именно по данной причине предписания, из которых и складывается концепт свидетельского иммунитета в целом полностью подпадает под действие международных актов о правах человека¹, а равно детерминирует усиление нравственных начал правового регулирования.

Таким образом можно констатировать удачный синтез права в объективном смысле и права в субъективном смысле. О возможности такой гармонии писал И.А. Ильин², а из современных исследователей мысль об интеграции естественного и позитивного права высказывали М.И. Байтин³, В.М. Шафиров⁴.

Значимость целевых установок иммунитете не означает трансформацию его в непреложную догму, неизменный атрибут государственности.

При формировании государства высшего типа (под которым подразумевается правовое государство), может быть, не будет нужно такое

¹ В частности, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года

² «Основная задача положительного права, - отмечал И.А. Ильин, - состоит в том, чтобы принять в себя содержание естественного права, развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни и к потребностям данного времени, придать этим правилам смысловую форму и словесное закрепление и, далее, проникнуть в сознание и к воле людей, в качестве авторитетного связующего веления... Положительное право есть целесообразная форма поддержания естественного права» (Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 58).

³ Байтин М. И. Единство естественного и позитивного права – основа обеспечения прав и свобод человека // Байтин М. И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 130-142.

⁴ Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию. Красноярск, 2004.

правовое преимущество как иммунитет, гарантирующий особую защиту некоторым членам общества. Но стоит реально понимать, что идея о правовом государстве во многом представляет собой декларацию, положительную концепцию развития.

Процесс построения правового государства безусловно долговременный, нелегкий, отягощаемый перманентным состоянием кризиса¹.

Эволюционный ход построения правового государства должен быть воспринят населением, а обществу необходимо созреть до этого в политическом, культурном, социальном, экономическом и, конечно, юридическом плане.

Правовой иммунитет, и об этом свидетельствует проведенный выше историко-правовой анализ, — это юридический инструмент объективного плана, проецируемый на непосредственные реалии социально-политического бытия. Поэтому можно констатировать определенную относительность правового иммунитета, необходимость восприятия его как истинного компонента права, которое, как известно, отражает экономическое и основанное на нем состояние общества.

Постановка вопроса о том, что иммунитет выступает в качестве правового средства, обуславливает разговор об его функциональном потенциале.

По нашему мнению, иммунитет может выполнять свои функции в качестве юридической гарантии, стимула, компенсации.

Смысл правового иммунитета как юридической гарантии заключается в том, что иммунитет обозначает особый порядок применения к субъекту мер государственного принуждения, прежде все мер юридической ответственности. По сути, иммунитет как гарантия — это система дополнительных, особых условий, минимизирующих потенциал негативных

¹ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание права на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. С. 516-520.

воздействий на лицо¹. При этом эффект от гарантирующей функции иммунитета состоит в том, что иммунитет обеспечивает надлежащее выполнение тем или иным спецсубъектом своих полномочий, которые исключительно важны для общества и государства. Те же представители парламенты, во-первых, олицетворяют законодательную власть, принимая нормативные акты высшей юридической силы (законы); во-вторых, депутаты являются народными представителями, и в идеале отражают в механизме государства волю народа.

При всем скепсисе к подобного рода утверждению, Г. Гегель искренне считал, что депутаты призваны к решению всеобщих дел, выражают интересы общества².

На наш взгляд, иммунитет гарантирует необходимое исполнение закрепленных полномочий, гарантируя особую защиту данного субъекта.

Как думается, в обстановке нестабильности, имеющей место быть в различных сегментах жизни общества, названная функция, подразумевающая дополнительные гарантии, выступает в качестве доминирующей.

Реализация иммунитетом стимулирующей роли была уже оговорена выше. Здесь хотелось бы отметить, что иммунитет в любом случае подразумевает наличие особого статуса и, как следствие – обладание преимуществами. Соответственно можно констатировать, что посредством иммунитета достигается мотивация лиц к выполнению тех полномочий, которые подразумевают обладание иммунитетом.

Безусловно, иммунитет не коррелирует всегда и обязательно, к сожалению, не всегда будет формировать мотивацию субъекта к исключительно безупречному (с точки зрения права) поведению.

Стимулирующая функция непосредственно и прагматически состоит в

¹ «Сегодня дополнительные гарантии против необоснованного привлечения к уголовной ответственности, верно и актуально пишет В.Т. Томин, - и необоснованного применения мер процессуального принуждения для некоторых категорий работников - необходимость» (Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 148).

² Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 347-348.

том, что лицо, в отношении которого предусмотрен иммунитет, будет стремиться этим иммунитетом обладать, а значит, с одной стороны – не будет совершать поступков, итогом которых может быть нивелирование иммунитета, а, с другой – добросовестно и качественно реализовывать свои полномочия.

Правовой иммунитет обуславливает позитивную направленность деятельности лица, итогом которой выступает общественная польза. положительную правовую мотивацию поведения субъекта, направленную на всеобщее благо. Мотивирование посредством дополнения в права и (или) изъятия из обязанностей дает возможность управления сознаниями и действиями индивида в том векторе, в котором заинтересовано государство¹.

В контексте олицетворения правовым иммунитетом компенсации, необходимо отметить, что иммунитет коррелирует с реализацией исключительно важных полномочий, как уже много раз подчеркивалось на страницах настоящего исследования.

Преобладание в жизнедеятельности субъекта публичных начал, неизменно и не всегда позитивно отражается на его частной сфере. Соответственно, необходимо своего рода компенсирование. Безусловно, речь не идет о материальной компенсации, иммунитет, как известно, материальных благ не подразумевает. Однако иммунитет как компенсация обеспечивает возможность особой защиты субъекта, необходимой ему при реализации поставленных целей и задач, имеющих общегосударственное значение.

Изучение целевой нагрузки и функционально составляющей иммунитет позволяет воспринимать иммунитет как особое юридическое средство, которое при всем своеобразии и специфике необходимо обществу, личности и государству.

¹ «Управлять действиями человека, в отличие от действий машины, - заметил В.С. Мерлин, - можно только посредством управления мотивами» (*Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь, 1972. С. 5*).

2.2 Основания классификации правового иммунитета органов и должностных лиц публичной власти

Правовой иммунитет поразительно многогранный феномен. Это дает возможность проводить его стратификацию по целому ряду оснований.

В первую очередь названную категорию можно классифицировать в зависимости от сферы ее реализации. Именно по такому основанию выделяются следующие подвиды иммунитетов.

Международные иммунитеты признаются всеми государствами: членами международного сообщества. Основой таких иммунитетов являются принципы уважения государственного суверенитета и равноправия государств. К международным иммунитетам традиционно относятся дипломатический, и тесно примыкающий к нему консульский иммунитеты, иммунитеты международных организаций, иммунитеты лиц, пользующиеся международной защитой.

Понятие «лицо, пользующееся международной защитой» раскрывается в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических актов, от 14 декабря 1973 года¹. Согласно ст. 1 Конвенции под лицом, имеющим указанный статус, подразумеваются:

а) глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства, или глава правительства, или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи;

б) любой представитель или любое должностное лицо, или иной агент межправительственной международной организации, который во время, когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или

¹ Международное право в документах. М., 1982. С. 409-415.

его транспортных средств было совершено преступление и в месте совершения такого преступления, имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены его семьи».

Следует иметь в виду, что круг лиц, пользующихся международной защитой, предусмотренной данной Конвенцией, определен в общей форме и потому не является исчерпывающим.

Государственные иммунитеты предоставляются лицам, исполняющим наиболее важные и значимые государственные обязанности. К таким лицам бесспорно относятся Президент РФ, депутаты, судьи, прокуроры, инспектора Счетной палаты РФ и т.п.

Особую группу составляют правовые нормы, наделяющие иммунитетами представителей общественности, политических партий и общественных объединений, участвующих в политической жизни страны. Определенным образом подобные нормы способствуют укреплению в обществе демократических начал, обеспечивая, в частности, проведение независимых избирательных компаний. Например, согласно ч.7 ст. 37 Федерального закона РФ от 21 апреля 1995 года «О выборах Президента Российской Федерации»¹ кандидат на должность Президента РФ не может быть привлечен к уголовной ответственности без согласия Генерального прокурора РФ. Давая такое согласие, Генеральный прокурор обязан немедленно известить об этом Центральную избирательную комиссию РФ.

Члены комиссий по проведению референдума с правом решающего голоса согласно ч. 7 ст. 20 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» от 3 октября 1995 года² в период подготовки и проведения референдума не могут быть привлечены к уголовной ответственности без разрешения прокурора.

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1924.

² Там же. 1995. № 42. Ст. 3921.

В зависимости от сферы их осуществления правовые иммунитеты делятся на межгосударственные и внутригосударственные. Такая классификация тесно связана с предыдущей и представляется весьма условной. К примеру, Президент РФ, обладает иммунитетом на территории страны, т.к. является главой государства и, следовательно, в межгосударственных отношениях относится к лицам, пользующимся международной защитой.

Можно говорить о стратификации правового иммунитета, в зависимости от принадлежности к нормам либо материального, либо процессуального права.

Иногда можно констатировать синтез в иммунитете нормативных предписаний обоих компонентов. Это, например, освобождение должностных лиц Совета Европы от обложения налогами окладов и вознаграждений, выплачиваемых Советом Европы; право беспошлинного ввоза личного имущества при первоначальном занятии должности, так называемые фискальные иммунитеты; индемнитет депутатов, судей и т.д.) и процессуально-правовые (правовая неприкосновенность тех же депутатов и судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и т.п.). подобного рода подразделение неизменно предполагает то обстоятельство, что иммунитет, как уже было сказано выше, входит в систему юридических исключений, подразумевающих преимущество. В проекции к иммунитету подобное означает, что он является синтезирующей правовой категорией

Такой критерий как объект, на которые распространяется юрисдикция иммунитета дает возможность выделять иммунитет личности, иммунитет служебных и жилых помещений, неприкосновенность служебных и жилых помещений, неприкосновенность имущества, средств транспорта и связи, служебной переписки, архивов и иных документов, судебно-процессуальный иммунитет.

При этом представляется невозможным и в принципе нецелесообразным ставить вопрос о первостепенности, большей важности того или иного объекта, защищаемого иммунитетом перед другими.

Так, Ю.Г. Демин, применительно к дипломатическому иммунитету, считает, что личная неприкосновенность – самый главный иммунитет, из которого вытекают все остальные иммунитеты и привилегии дипломата¹.

С одной стороны, действительно, наличие у дипломата правовой неприкосновенности автоматически исключает возможность не только задержания или ареста дипломатического агента, но и проведения в отношении него обыска, выемки, иных мер процессуально-принудительного характера. Подобное положение, тем самым, бесспорно, в той части, которая касается частной резиденции дипломата, т.е. места его постоянного или временного проживания.

Но дипломатическое представительство – не личное жилище дипломата, а официальный орган аккредитирующего государства. Именно поэтому оно и пользуется «иммунитетом от всех принудительных действий, в том числе обыска, выемки, ареста» (Ст. 7 Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР от 23 мая 1966 г.)².

Не случайно, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года³ в качестве самостоятельных элементов дипломатического иммунитета в числе прочих выделяет неприкосновенность помещений представительства (п. 1 ст. 22) и неприкосновенность личности дипломатического агента.

Классифицируя иммунитеты по объектам, на которые он распространяется, можно называть также свидетельский иммунитет⁴. В данном случае объектом выступают свидетельские показания, а именно либо

¹ Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. М., 1995. С. 98.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 22. Ст. 387.

³ Международное право в документах: Сборник важнейших международно-правовых актов/ Сост. Н.Т. Самарцева. М., 1968. С. 208-209.

⁴ Малько А.В. Правовые иммунитеты // Правоведение. 2000. № 6. С. 16.

право отказаться от их дачи (например, свидетельский иммунитет близких родственников, депутатов Государственной Думы и т.д.), либо обязанность давать их только при строго соблюденных условиях. Такие условия детализированы в отношении сведений, составляющих государственную, нотариальную, коммерческую, банковскую, врачебную, редакционную тайны. Так, например, регламентация сведений, относящихся к государственной тайне и, соответственно особый порядок дачи свидетельских показаний закреплена в п.4 ст. 5, 8 и 16 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне»¹, ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 года², в Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденным Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 года № 1203³.

Общей нормативной основой свидетельского иммунитета выступает ст. 51 Конституции РФ. Положительную роль имеет и УПК РФ 2002 г., в котором, в п. 3 ст. 56 существенно расширен, по сравнению с УПК РСФСР 1960 г., перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

Особый объект, также покрываемый иммунитетом, - бюджет РФ, являющийся самостоятельной категорией бюджетных правоотношений⁴.

Бюджетный кодекс РФ определяет иммунитет бюджета как правовой режим, при котором обращение взыскания на бюджетные средства осуществляется только на основании судебного акта (ст. 239). Судебный акт, ограничивающий иммунитет бюджета, должен обязательно удовлетворять требованиям, содержащимся в вышеуказанной статье.

Можно проводить классификацию и по отраслевой принадлежности норм, закрепляющих иммунитет. В первую очередь здесь можно выделить уголовно-процессуальные, административно-правовые и гражданско-

¹ Российская газета. 1993. 21 сентября.

² Там же. 1995. 18 августа.

³ Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4775.

⁴ Крохина Ю.А. Базисные категории бюджетного права: доктрина и реальность// Журнал российского права. 2002. № 2. С. 26-29.

правовые иммунитеты.

Иммунитеты в уголовном процессе закреплены прежде всего в главе 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». Требования настоящей главы применяются при производстве по уголовным делам в отношении:

1) члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

2) судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

3) Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;

4) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

5) Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;

6) прокурора;

7) следователя;

8) адвоката;

9) члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса. (ч. 1 ст. 447 УПК РФ).

Эти особые требования заключаются в усложненном порядке возбуждения уголовных дел (ст. 448 УПК РФ); задержания (ст. 449 УПК РФ); избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий (ст. 450 УПК РФ); направления уголовного дела в суд (ст. 451 УПК

РФ).

Вышеуказанные нормы устанавливают существенные, качественно более высокие гарантии при привлечении к уголовной ответственности, исполнения процессуальных обязанностей и применения мер принуждения.

Примерно таков же принцип действия иммунитетов в административном праве.

«Административно-деликтные иммунитеты - это исключения из общего порядка применения мер административного принуждения в связи с административным правонарушением, влекущие невозможность их реализации, а также дополнительные гарантии, преимущества и права при применении данных мер государственного принуждения, установленные в отношении указанных лиц в нормах международного права, Конституции РФ и федеральных законодательных актах»¹.

Весьма проблематичным является вопрос о действии иммунитета в сфере реализации гражданско-правовой ответственности. ГПК РФ не упоминает о каком-либо особом порядке судопроизводства в отношении Президента РФ, депутатов, судей и некоторых иных лиц. Отсутствуют подобные нормы и в конституционном законодательстве, регламентирующем статус данных субъектов.

Как думается, иммунитет действует лишь в том случае, если вышеназванные субъекты привлекаются в качестве ответчиков за действия, совершенные ими при исполнении своих служебных (общественных) обязанностей. За аналогию здесь может быть взят иммунитет дипломатических представителей.

Иммунитет дипломатов от гражданской и административной юрисдикции не является абсолютным. Его ограничения касаются тех случаев, когда дипломат выступает не в качестве официального лица. Поэтому

¹ Поддубный А.О. Административно-деликтные иммунитеты // Журнал российского права. 2003. № 6. С.27.

допустимы вещные иски, связанные с частным недвижимым имуществом дипломата; иски, касающиеся наследования, в случаях, когда дипломат выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо; иски, связанные с любой профессиональной или коммерческой деятельностью, осуществляемой дипломатом вне своих официальных функций. Следует подчеркнуть, что Конвенция (ст. 42) в принципе запрещает занятие дипломатами в стране пребывания профессиональной или коммерческой деятельностью в целях получения личной выгоды. Однако даже в тех случаях, когда дипломат не вправе ссылаться на иммунитет, согласно п. 3 ст. 31 Конвенции допускаются лишь такие меры исполнения судебного и административного решения, которые не влекут за собой фактического нарушения личной неприкосновенности дипломата или неприкосновенности его резиденции.

Самая распространенная и самая удобная классификация иммунитета производится по субъектам, им обладающим. В рамках данной классификации первым идет такой вид, как иммунитет государства.

Иммунитет государства - принцип международного права, заключающийся в том, что в силу равенства всех государств одно государство не может осуществлять власть в отношении другого («Равный не имеет власти над равным»).

Особая разновидность правового иммунитета - дипломатический иммунитет, под которым можно понимать систему особых льгот, предоставляемых дипломатическим представительствам иностранных государств и их сотрудникам. Нормы международного права, регулирующие вопросы дипломатического иммунитета кодифицированы в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и в других международных документах.

Относительно новым правовым иммунитетом для России выступает иммунитет Президента РФ.

Статья 91 Конституции РФ предусматривает неприкосновенность Президента РФ при исполнении им своих полномочий. Это означает, что против него нельзя возбудит уголовное дело. Оно может быть возбуждено только после отрешения Президента от должности.

Президент РФ лишается неприкосновенности в случае отрешения его от должности на основании обвинения его в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления (ст. 93 Конституции РФ). После объявления в ходе специально установленной процедуры импичмента он привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях.

Особо хочется остановиться на самом, пожалуй, новом иммунитете в российском праве - иммунитете Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий. Данный иммунитет закреплен в ст. 3 Федерального закона «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12 февраля 2001 года¹.

Согласно упомянутому закону, бывший Президент РФ не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента РФ. Неприкосновенность бывшего главы государства распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку.

Подобная неприкосновенность не относится к разряду абсолютных. Бывший Президент лишается неприкосновенности в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения им тяжкого преступления. В таком случае Генеральный прокурор РФ направляет представление в Государственную Думу, вправе которой дать согласие на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 617.

полномочий.

Принятое Государственной Думой постановление о даче согласия на лишение неприкосновенности вместе с представлением Генерального прокурора направляется в Совет Федерации, где подлежит рассмотрению в трехмесячный срок, с обязательным вынесением решения.

Решение Государственной Думы об отказе в даче согласия на лишение неприкосновенности бывшего Президента либо решение Совета Федерации об отказе в лишении неприкосновенности указанного лица является обстоятельством, исключающим прекращение такого дела.

Данная норма продублирована также в УПК РФ 2002 г. (п. 6 ст. 24; п. 8 ст. 27).

Значительным объемом иммунитета пользуются носители судебной власти. В настоящее время судейский иммунитет регламентирован целым массивом нормативных правовых актов. Он установлен Конституцией РФ, Федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «Об арбитражных судах Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации»; а также Федеральными законами - «О статусе судей в Российской Федерации», «О мировых судьях в Российской Федерации», «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Одновременно нормы этого правового явления содержатся в процессуальном законодательстве.

Законом от 15 декабря 2001 г. «О внесении дополнений в Закон о статусе судей»¹ существенно изменен объем неприкосновенности носителей судебной власти. Прежде всего, установлены особые процедуры привлечения судей к уголовной ответственности. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи принимается только Генеральным прокурором РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трёх судей, о наличии в

¹ Там же. 2001. № 51. Ст. 4934.

действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей (в отношении судьи Конституционного Суда – с согласия Конституционного Суда РФ). Также в названном Законе, а затем и в УПК РФ были закреплены усложненные процедуры применения в отношении служителей Фемиды других мер уголовно-процессуального принуждения.

Как известно, первоначальной редакцией Закона о статусе судей от 26 июня 1992 г.¹ устанавливался абсолютный иммунитет судей от административной и дисциплинарной ответственности. Дополнениями от 15 декабря 2001 г. эти виды ответственности введены. Наложение административного взыскания на носителей судебной власти производится в особом порядке. Оно осуществляется только по представлению Генерального прокурора РФ решением коллегии в составе трёх судей вышестоящего суда. Тем самым, закрепляя административную ответственность судей, законодатель взял за образец механизм привлечения их к уголовной ответственности. Думается, столь усложненный порядок не совсем целесообразен. Он создает неоправданные трудности реализации названных правовых норм. Учитывая меньшую степень негативного воздействия на личность этим видом юридического взыскания, вполне достаточно инициирования административной ответственности мировых судей и судей районных судов не Генеральным прокурором РФ, а прокурором уровня субъекта Федерации.

Отличными от общепринятых являются процедуры применения к судьям мер дисциплинарного взыскания. Председатели судов напрямую не обладают в отношении служителей Фемиды дисциплинарной властью. Привлечь судью к ответственности может только квалификационная коллегия по представлению председателя суда или Совета судей. При

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

подтверждении сведений, изложенных в представлении, квалификационная коллегия может применить к судье меры дисциплинарного воздействия в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий. Дисциплинарным проступком, согласно ст. 12.1 Закона о статусе судей, признается нарушение юридических норм, а также положений Кодекса судейской этики.

Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности судей Конституционного Суда РФ определяется ст. 15 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹, в соответствии с которой судья этого суда может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (также два вида дисциплинарного взыскания: предупреждение и прекращение полномочий) самим Конституционным Судом РФ за нарушение судьей норм названного Закона. Если в течение года после наложения дисциплинарного взыскания судья не совершит нового дисциплинарного проступка, то он считается не привлекавшимся к дисциплинарной ответственности.

Особое место в ряду иммунитетов занимает депутатский иммунитет. Это, пожалуй, единственный пример разделения иммунитета в зависимость от сферы применения внутри государства на федеральный, региональный и местный уровни.

Федеральный депутатский иммунитет правильнее было бы называть парламентским иммунитетом, т.к. он распространяется не только на депутатов Государственной Думы, но и на членов Совета Федерации.

Нормативную основу данного иммунитета составляет ст. 98 Конституции РФ, ст. ст. 19, 20 и 21 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в редакции от 5 июня 1999 года², а также постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 года «О проверке конституционности положения части первой и второй статьи 18,

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 1. Ст. 1.

² Там же. 1999. № 28. Ст. 3466.

статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹. Резюмируя положения данных нормативных актов, можно установить следующее.

Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течении всего срока их полномочий. Независимо от характера преступления, инкриминируемого депутату, он не может быть арестован или подвергнут обыску без получения согласия соответствующей палаты Федерального Собрания. Задержание депутата без получения такого согласия возможно лишь на месте совершения преступления, а досмотр - лишь для обеспечения безопасности других людей в случаях, установленных федеральным законом.

Неприкосновенность депутата распространяется также на его жилое, служебное помещение, багаж, личное и служебное транспортное средства, переписку, используемые им средства связи, принадлежащие ему документы. Вопрос о лишении депутата неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора РФ соответствующей палатой Федерального Собрания.

В нормативном акте предусматривается потенциальная возможность завести дело на народного избранника, безотносительности к сущности совершенного им противоправного деяния, если на него падают подозрения, либо им был совершен административный деликт, который в обязательном порядке рассматривается судом.

Здесь необходимо руководствоваться актом высшего судебного органа 1996 года, о котором уже упоминалось. При решении вопроса об ответственности члена парламента, нужно выяснять причинную связь между совершенным преступлением и выполнением членом парламента своих полномочий.

¹ Там же. 1996. № 9. Ст. 828.

Если подобного рода взаимозависимость удастся обнаружить, то решение о снятии иммунитета будет принимать либо нижняя, либо верхняя палаты российского парламента.

Однако в том случае, если деяние, характеризующееся противоправностью, не имеет отношение к профессиональным парламентским функциям, то запрашивать разрешение парламента на применение мер государственного принуждения не нужно, ибо это не предусмотрено.

Подобного рода согласие стоит запросить по окончании дознавательных либо следственных мероприятий; это согласие заключается в вопросе о возможности рассмотрения дела, где фигурирует парламентарий в судебных органах.

Но и при такой ситуации, в проекции к парламентария запрещено проводить наиболее жесткие уголовно-процессуальные действия, без дачи согласия коллег парламентария.

Не стоит забывать и о таком составном компоненте парламентского иммунитета как индемнитет, обозначающий безответственность, за мнение депутата, озвученного им в представительном органе, либо за то, как голосовал тот или иной парламентарий по вопросу, включенному в повестку дня работы парламента.

Тем самым образом специфическая процедура привлечения парламентария к юридической, в частности уголовной или административной ответственности составляет одну из существенных черт парламентского иммунитета, который предполагает наиболее полную защиту депутата при осуществлении им своих профессиональных обязанностей.

4 июля 2003 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации»¹, который внес существенные изменения в правовое регулирование вопросов, связанных с неприкосновенностью депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов федерации.

В Законе указывается, что в случае привлечения депутата к уголовной или административной ответственности, его задержания, ареста, обыска, допроса, совершения иных уголовно-процессуальных или административно-процессуальных действий, проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении депутата, его багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых им средств связи и принадлежащих ему документов, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий в занимаемых им жилом и служебном помещениях применяется особый порядок производства по уголовным или административным делам, установленный федеральными законами (ст. 13). Депутат не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата, в том числе по истечении срока его полномочий. Данное положение не распространяется на случаи, когда депутатом были допущены публичные оскорбления, клевета или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законом.

Кроме того, согласно ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации прокурором субъекта Федерации с согласия коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда

¹ Там же. 2003. № 27. Ст. 2709.

республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа.

Разбирательство относительно акта прокурора должно быть осуществлено в присутствии самого прокурора, а равно парламентария, на которого и обращен прокурорский акт. Предусматривается также обязательное наличие адвоката и негласный судебный процесс; процессуальный срок рассмотрения – десять дней, с момента получения акта надзорного органа.

По результатам рассмотрения представления прокурора суд:

1)дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях депутата признаков преступления;

2)выносит определение или постановление о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении депутата, на привлечение его в качестве обвиняемого или об отказе в этом.

Избрание в качестве меры пресечения заключение под стражу, а также обыск (за исключением задержания на месте преступления), выемка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивание телефонных и иных переговоров в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации производится в соответствии с порядком, установленным УПК РФ (ст. 450).

Здесь можно смело констатировать, что поползновения парламентариев из субъектов были прекращены самым решительным образом, ибо рассматриваемая сфера является компетенцией федеральных органов.

В России в начале двухтысячных годов был создан целый массив законодательства регионов страны, которые имплементировали предписания о правовом статусе членов парламентов, которые не противоречат более нормативным актам Федерации.

Что касается иммунитета депутатов представительных органов власти местного самоуправления, то Федеральном законе от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации»¹ указывается, что гарантии прав депутатов, членов выборных органов местного самоуправления при привлечении их к уголовной или административной ответственности, задержании, аресте, обыске, допросе, совершении в отношении них иных уголовно-процессуальных и административно-процессуальных действий, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, занимаемого ими жилого и (или) служебного помещения, их багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых ими средств связи, принадлежащих им документов устанавливаются федеральными законами (ч. 8 ст. 40).

Согласно ч. 8 ст. 40 Закона депутат, член выборного органа местного самоуправления не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата, члена выборного органа местного самоуправления, в том числе по истечении срока их полномочий. Данное положение не распространяется на случаи, когда депутатом, членом выборного органа местного самоуправления были допущены публичные оскорбления, клевета или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законом.

Неприкосновенностью пользуются председатель Счетной палаты, его заместитель и аудиторы Счетной палаты — постоянно действующего органа государственного финансового контроля, образуемого Федеральным Собранием. Согласно Федеральному закону от 11 января 1995 г. «О Счетной палате Российской Федерации»² (ст. 29) Председатель Счетной палаты, заместитель Председателя Счетной палаты и аудиторы Счетной палаты не могут быть задержаны, арестованы, привлечены к уголовной ответственности

¹ Там же. 2003. № 40. Ст. 3822.

без согласия той палаты Федерального Собрания, которая их назначила на должность в Счетную палату.

Уголовное дело в отношении Председателя Счетной палаты, его заместителя или аудиторов Счетной палаты может быть возбуждено только Генеральным прокурором РФ.

Инспектор Счетной палаты при выполнении им служебных обязанностей не может быть привлечен к уголовной ответственности без согласия коллегии Счетной палаты.

Воздействие на должностных лиц Счетной палаты с целью воспрепятствования исполнению ими своих служебных обязанностей либо добиться принятия решения в чью-либо пользу, насильственные действия, оскорбления, а равно клевета либо распространение искаженной информации о выполнении ими служебных обязанностей влекут ответственность, установленную законодательством РФ.

Эти положения Закона конкретизируются в УПК РФ. Так, согласно его ст. 448 решение о возбуждении уголовного дела в отношении Председателя Счетной палаты, его заместителя или аудиторов Счетной палаты, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается Генеральным прокурором РФ. Рассмотрение представления Генерального прокурора проводится с его участием, а также с участием Председателя Счетной палаты, его заместителя или аудитора Счетной палаты, в отношении которых внесено представление, и их защитника в закрытом судебном заседании в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления Генерального прокурора в суд.

По результатам рассмотрения представления Генерального прокурора суд:

1) дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления;

2) выносит определение или постановление о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Председателя Счетной палаты, его заместителя или аудиторов на привлечение в качестве обвиняемого лица или об отказе в этом.

Председатель Счетной палаты, его заместитель и аудитор Счетной палаты, задержанные по подозрению в совершении преступления, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

Неприкосновенностью обладает и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Государственной Думой Федерального Собрания. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹ (ст. 12) Уполномоченный обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий. Он не может быть без согласия Государственной Думы привлечен к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержан, арестован, подвергнут обыску, за исключением случаев задержания на месте преступления, а также подвергнут личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц. Неприкосновенность Уполномоченного распространяется на его жилое и служебное помещения, багаж, личное и служебное транспортные средства, переписку, используемые им средства связи, а также на принадлежащие ему документы.

В случае задержания Уполномоченного на месте преступления должностное лицо, производшее задержание, немедленно уведомляет об этом Государственную Думу, которая должна принять решение о даче согласия на дальнейшее применение этой процессуальной меры.

В случае неполучения в течение суток согласия Государственной Думы на задержание Уполномоченного по правам человека, последний должен быть

немедленно освобожден. Согласно ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается Генеральным прокурором РФ.

Рассмотрение представления Генерального прокурора проводится с его участием, а также с участием Уполномоченного по правам человека и его защитника в закрытом судебном заседании в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления Генерального прокурора в суд.

По результатам рассмотрения представления Генерального прокурора суд:

1) дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях Уполномоченного по правам человека признаков преступления;

2) выносит определение или постановление о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Уполномоченного по правам человека, на привлечение его в качестве обвиняемого или об отказе в этом.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, задержанный по подозрению в совершении преступления, за исключением случаев задержания на месте преступления, должен быть освобожден немедленно после установления его личности (ст. 449).

Избрание в качестве меры пресечения заключение под стражу, а также обыск (за исключением задержания на месте преступления), выемка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивание телефонных и иных переговоров в отношении Уполномоченного по правам человека, производится в соответствии с порядком, установленным УПК РФ.

Судебное решение об избрании в отношении Уполномоченного по правам человека в качестве меры пресечения заключение под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия Государственной Думы.

Кроме всех вышеназванных субъектов, иммунитетом в той или иной мере обладает достаточно широкий круг лиц.

Так, в соответствии с Законом РФ от 3 апреля 1995 года «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» при исполнении сотрудником органов ФСБ служебных обязанностей не допускается его привод, задержание, личный досмотр и досмотр вещей, а также досмотр личного и используемого им транспорта без официального представителя органов безопасности или решения суда.

Согласно Закону РФ «О прокуратуре Российской Федерации» любая проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором или следователем в органах прокуратуры, возбуждение против них уголовного дела, производство расследования является исключительной компетенцией органов прокуратуры. Не допускается задержание, привод, личный досмотр прокурора и следователя. Безусловно положительное значение имеет включение адвоката в круг субъектов, в отношении которых установлен особый порядок судопроизводства, наряду с судьями, депутатами и т.д. (глава 52 УПК РФ).

Всего же, по оценкам Ф.А. Агаева и В.Н. Галузо в России, только в сфере уголовного судопроизводства иммунитетом обладает 187 категорий российских и иностранных граждан¹. Это составляет, по данным Т.Н. Москальковой, 3,5-4 миллиона человек².

Вот почему так важна классификация иммунитетов и, прежде всего, классификация по субъектам. Она позволяет упорядочить, систематизировать все многочисленные виды иммунитета, провести в случае необходимости их сравнительный анализ, подтверждает актуальность и остроту проблем, возникающих при использовании данного юридического средства.

¹ Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Указ. соч. С. 4.

² Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования) : автореф. дис ...д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовой иммунитет – категория, всегда вызывающая острые оценки и дискуссии. Эта категория безусловно входящая в систему юридических исключений, причем таких из них, которые подразумевают предоставление преимуществ одних перед другими. В этой связи можно констатировать самое пристальное внимание к иммунитету, причем не только со стороны научного юридического сообщества, но и политологов, социологов и иных.

Иммунитет находится в органичном единстве с принципом юридического равноправия, а точнее с принципом равенства всех перед законом и судом. Иммунитет не нарушает данного принципа, поскольку в нем априори не заложено дискриминационной составляющей.

Длительный эволюционный путь иммунитета не только свидетельствует о его реальной необходимости в государственном строительстве, но и способствовал оптимизации наиболее одиозных положений.

Иммунитет – комплексная категория, включающая в свой состав несколько компонентов, центральным из которых выступает правовая неприкосновенность. Интерес вызывает изучение индемнитета, равно как и свидетельского иммунитета.

Важнейшее значение имеет исследование целей и функций правового иммунитета. По нашему мнению, освещение названных аспектов помогает лучше узнать саму суть рассматриваемой категории.

Классификация иммунитета позволяет систематизировать различные критерии, в соответствии с которыми происходит наделение иммунитетом, а также увидеть разнообразие (может быть даже излишнее) субъектов, им обладающих.

Иммунитет нуждается в дальнейшем теоретическом изучении и научном осмыслении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.
4. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 16 апреля 2023 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 6 янв.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (в ред. от 19 октября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
8. Закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-I (в ред. от 4 августа 2023 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
9. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (в ред. от 4 августа 2023 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
10. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. (в ред. от 22 декабря 2020 г.) «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.
11. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 13 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. ст. 2759)
12. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 368-ФЗ «О ратификации Конвенции о привилегиях и иммунитетах Секретариата, его персонала и представителей государств - членов Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7046.
13. Федеральный закон от 10 июня 2018 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 3548.

14. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 18.1 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и ФЗ от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1284.
15. Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.
16. Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 4 сентября 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 608.
17. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» // Российская газета. 2017. 02 марта.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 года «О проверке конституционности положений части первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 826.
19. Федеральный закон от 5 августа 2000 г «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3336. *(утратил силу)*.

Научная и учебная литература

20. *Агаев Ф.А., Галузо В.Н.* Иммунитеты в российском уголовном процессе. М.: ТЕИС, 1998. 135 с.
21. *Агафонов В.В.* Иммулитет и индемнитет депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации в современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ...канд юрид. наук. СПб, 2006. 28 с.
22. *Апперс Э.* История европейского права. М.: Кронус, 1994. 503 с.
23. *Афанасьева В.И.* Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X–XIX веков: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 34 с.
24. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Норма, 2002. 801 с.
25. *Барычева Л.Ю.* Формирование системы иммунитета у детей с врожденными инфекциями : автореф. дис. д-ра мед. наук. М., 2004. 29 с.
26. Большой юридический словарь / Под. ред. А.Я.Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Кронус, 2001. 920 с.
27. *Гегель Г.Ф.* Философия права. М.: Философская мысль, 1990. 693 с.
28. *Гизингер О.А.* Влияние низкоинтенсивного лазерного излучения на состояние местного иммунитета репродуктивной системы у женщин с хламидийной инфекцией : автореф. дис. ...канд биол. наук. Челябинск, 2004. 21 с.
29. *Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс. М.: Наука, 1996. 304 с.
30. *Давудова Б.Х.* Состояние врожденного иммунитета при полипозном риносинусите : автореф. дис. ...канд. мед. наук. М., 2011. 22 с.
31. *Демин Ю.Г.* Статус дипломатических представительств и их персонала. М.: Наука, 1995. 205 с.

32. *Задорожная М.В.* Применение бетулина для повышения поствакцинального иммунитета против ньюкаслской болезни и инфекционного бронхита кур у цыплят-бройлеров : автореф. дис. ...канд ветринар.. наук. Омск, 2013. 21 с.
33. *Коврига З.Ф.* Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: ВГУ, 1975. 130 с.
34. *Козлова М.С.* Нарушение микроэлементного состава, параметров окислительного стресса и иммунитета у больных аллергическим дерматитом и псориазом, подходы к комплексной терапии : автореф. дис. ...канд. мед. наук. СПб., 2012. 17 с.
35. Конституция РФ. Проблемный комментарий. / Отв. ред. В.А. Четвернин. М.: Юридическая наука, 2009. 790 с.
36. *Копышева Е.Н.* Клинико-патологическое значение показателей иммунитета и биоценоза ротоглотки при дифтерии у детей : дис. ...канд. мед. наук. Иваново, 2006. 209 с.
37. *Корнуков В.М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во СГУ, 1972. 107 с.
38. *Левин Д.Н.* Дипломатический иммунитет. М.: Специальная литература, 1949. 194 с.
39. *Малько А.В., Морозова И.С.* Льготы в российском праве (проблемы теории и практики). СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2004. 261 с.
40. *Малько А.В., Суменков С.Ю.* Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005. 186 с.
41. *Мерлин В.С.* Лекции по психологии мотивов человека. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1972. 139 с.
42. *Мироненко М.Б.* Принципы юридической ответственности. Тольятти: ТГУ. 2001. 151 с.
43. *Мирошник С.В.* Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 27 с.

44. *Москалькова Т.Н.* Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования) : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1997. 37 с.
45. *Репьев А.Г.* Иммуитет как категория российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 24 с.
46. *Репьев А.Г.* Категория «иммуитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика, М.: Пьеро, 2013. 210 с.
47. *Ропиков Н.И.* Категория цели: проблемы исследования. М.: Юридическая литература, 1980. 190 с.
48. *Руднев В.И.* Иммуитеты в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 1997. 28 с.
49. *Терехин В.А.* Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 28 с.
50. *Фомин А.А.* Юридическая безопасность субъектов российского права : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. 50 с.
51. *Чельцов М.А.* Уголовный процесс. М.: Соцэсгиз, 1948. 218 с.
52. *Чиркин В.Е.* Депутатская неприкосновенность // Российская юридическая энциклопедия / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001: Юридическая наука. 1020 с.
53. *Шалланд Л.А.* Иммуитет народных представителей. Т. 1. Юрьев: Изд-во Юрьевского университета, 1911. 327 с.
54. *Шапошникова Е.Б.* Оценка состояния глубокой аутомикрофлоры кожи и факторов гуморального иммуитета у лиц, находящихся в неблагоприятных условиях окружающей среды : автореф. дис. ...канд. биол. наук. СПб., 2000. 19 с.
55. *Шувалова Н.В.* Влияние озонотерапии на уровни биоминов слизистой оболочки 12-перстной кишки и показатели иммуитета : автореф. дис. ...канд. мед. наук. Чебоксары, 2006. 21 с.

56. *Юшкова Ю. А.* Иммуни́тет как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

57. *Агафонов В.В.* Понятие и содержание индемнитета депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Научные исследования высшей школы. Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2006 г.). - Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2006. С. 34-35
58. *Акутаев П.М.* Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. 1999. № 3. С. 34-41.
59. *Гревцов Ю.П.* К проблеме правового регулирования // Правоведение. 1981. № 1. С. 42-51.
60. *Ефремов А.Ф.* О правовой неприкосновенности // Вестник Волжского университета. 1999. № 6. С. 2-10.
61. *Крохина Ю.А.* Базисные категории бюджетного права: доктрина и реальность // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 26-29.
62. *Малько А.В.* Правовые иммунитеты // Правоведение. 2000. № 6. С. 10-17.
63. *Малько А.В., Суменков С.Ю.* Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 16-23.
64. *Репьев А.Г.* Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (15). С. 28-37.
65. *Репьев А.Г.* Правовые категории: иммунитет, привилегии, льготы: аспекты соотношения // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. С. 12-19.
66. *Руднев В.И.* Иммунитеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 28; С. 173-177.

67. Руднев В.И. Иммунитеты от уголовного преследования // Журнал российского права. 1998. № 3. С. 79-85.
68. Суменков С.Ю. Терехин В.А. Правовой иммунитет как необходимый элемент статуса судей // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы современного Российского государства и права : межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. Вып. 5 (14). С. 37-47.
69. Суменков С.Ю. Целевое предназначение исключений в праве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 5 (69). С. 30-33.
70. Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 12. С. 41-43.